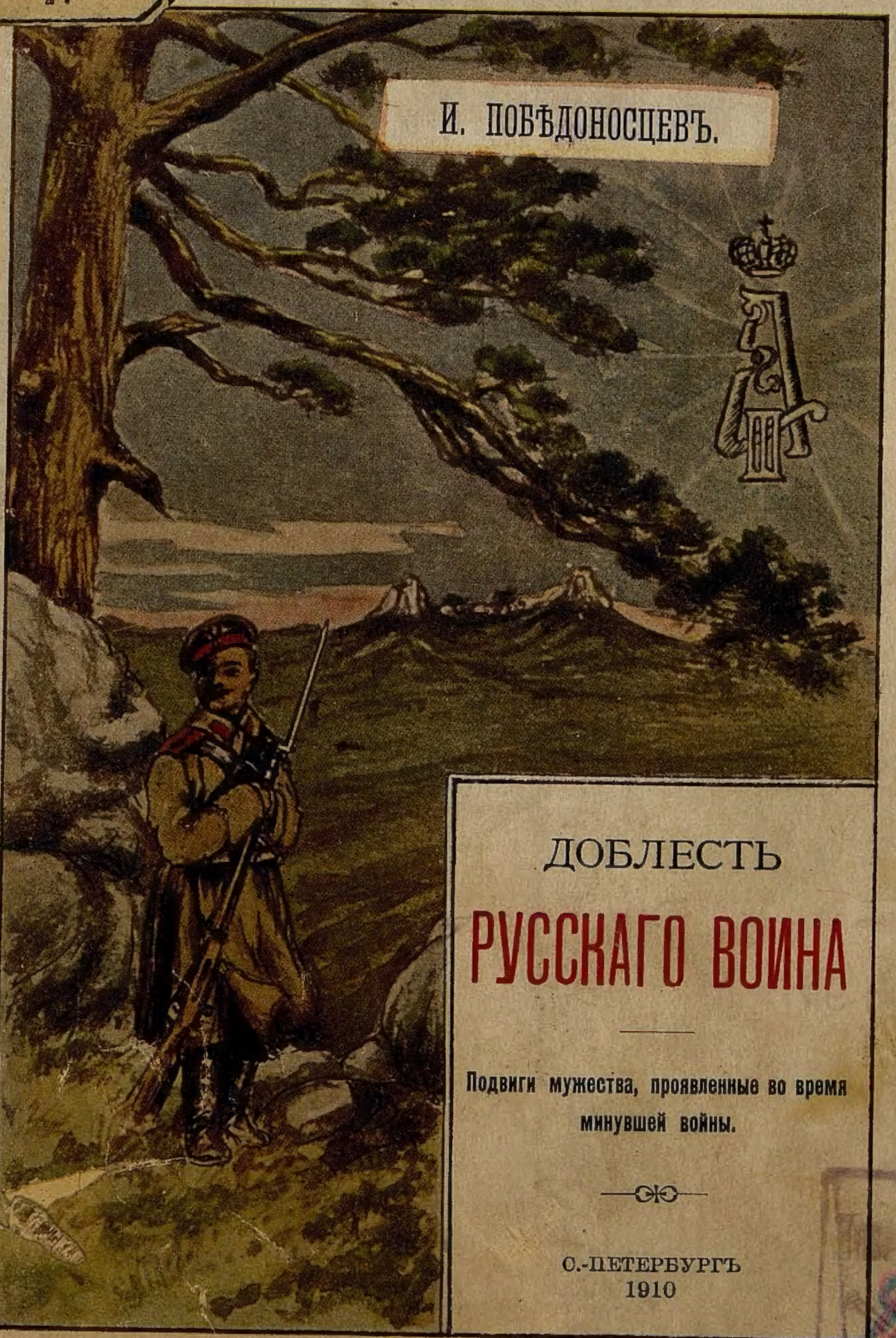
В9(Р)82
П41



И. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ.

ДОБЛЕСТЬ РУССКАГО ВОИНА

Подвиги мужества, проявленные во время минувшей войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1910

№ 19
8572

1984 г.

Проверено 02 СЕН 2004

№ 1-000
10226

1972

1960 г.

В9(р)82
П 41

Въ зарождающуюся сокровищницу родного полка — исторический музей отъ автора 9/VII 11.

И. Побѣдоносцевъ.

ДОБЛЕСТЬ РУССКАГО ВОИНА

Подвиги мужества, проявленные во время минувшей войны.

Чтеніе для нижнихъ чиновъ съ 10-ю картинками.

Чистый сборъ съ изданія поступитъ въ пользу библіотеки для нижнихъ чиновъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III полка.

Истор. Музей РККА № 35911

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1910

ПРОВЕРЕНО
1954

Инв. №
АРТ. МУЗЕЙ
Р. К. К. А.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

ПРЕДИСЛОВІЕ 7
Печальный исходъ послѣдней кампаніи не долженъ смущать насъ. Мужество русскаго воина осталось непоколебленнымъ 11

ПЕРВАЯ РОТА.

Доблестная гибель на своемъ посту (Заурядъ-прапорщикъ Алексѣй Лебедевъ) *(съ картинкой)* 15
Опасное приказаніе выполнено (Ст. ун.-оф. Федоръ Кривотынцевъ) 16
Товарищеское усердіе (Ст. ун.-оф. Иванъ Гавриловъ) . 18
Изъ рядовыхъ въ Подпрапорщики (ряд. Петръ Кольцовъ) 19
На опасномъ посту (Ефр. Антонъ Ивановъ) *(съ картинкой)* —
Чуть-чуть живымъ не зарыли въ землю (ряд. Федоръ Петровъ) *(съ картинкой)* 23
Одинъ закололъ пятерыхъ японцевъ (ряд. Иванъ Хрулевъ) 24

ВТОРАЯ РОТА.

Примѣрный фельдфебель (Заур.-прап. Матвѣй Богдановъ) 24
Выполненіе приказанія съ опасностью для жизни (Ст. ун.-оф. Василій Игнатьевъ) 26
Неустрашимый унтеръ-офицеръ (Мл. ун.-оф. Федоръ Пименовъ) 27
Воинственный сигналистъ (ротный сигналистъ Воцлавъ Грабовскій) 28

ТРЕТЬЯ РОТА.

Распорядительный фельдфебель (Заур.-пр. Михаилъ Тупикъ) 29
Развѣдчикъ несетъ раненаго японца (Мл. ун.-оф. Константинъ Алексѣевъ) . . . . . —

СТРАН.

Хотя и раненый, но возвратился послѣ развѣдки съ трофеемъ (Ефр. Василій Кочулановъ) 30
Храбрый кашеваръ (ряд. Михаилъ Сусловъ) . . . . . —

ЧЕТВЕРТАЯ РОТА.

Мученикъ долга (Заур.-пр. Отто Фрейманъ) *(съ картинкой)* 31
Выдающійся подвигъ самопожертвованія (Фельдф. Христоферъ Гейденъ) 35

ПЯТАЯ РОТА.

Лихой вольноопредѣляющійся (ряд. изъ вольн. Сергѣй Смирновъ). 37
Удалой хохолъ (Ефр. Мартынъ Карацубо) *(съ картинкой)*. 39
Увлекшійся стрѣлокъ (ряд. Игнатій Никоновъ) 40
Неустрашимый наблюдатель (ряд. Прокопій Артемьевъ) 42
Вѣрный денщикъ (ряд. Василій Гузевъ) 43

ШЕСТАЯ РОТА.

Послѣ семи ранъ не оставилъ строя (Фельдф. Игнатій Курбашъ) 43
Храбрые пріятели (Ст. ун.-оф. Михаилъ Борисовъ, Иванъ Ермолаевъ и Ефр. Василій Ильюшкинъ) 44

СЕДЬМАЯ РОТА.

Взводный всегда впереди (Ст. ун.-оф. Антонъ Ефремовъ) 45
Пока могу стрѣлять, не покину роту (Мл. ун.-оф. Алексѣй Лукинъ) . . . . . —
Братская любовь (ряд. братья Савичи) *(съ картинкой)* . 46

ВОСЬМАЯ РОТА.

Примѣрное поведеніе въ бою (Заур.-пр. Филиппъ Якимовъ) 48
Сообразительный ефрейторъ (Ефр. Иванъ Меньшовъ) . —

ДЕВЯТАЯ РОТА.

Отважный Фельдфебель (Заур.-пр. Константинъ Семчукъ) 49
Умеръ въ плѣну (Ст. ун.-оф. Трофимъ Пискунъ) *(съ картинкой)* 50
Жертва служебнаго рвенія (ряд. Андрей Боровскій). . 52
Хорошій солдатъ изъ евреевъ (ряд. Мендель Рубежовъ) 53

СТРАН.

ДЕСЯТАЯ РОТА.

Вѣрность долгу до конца жизни (Заур.-пр. Антонъ Романчукъ) 54
Не хочется разставаться со своей ротой (Мл. ун.-оф. Василій Прохоровъ). . . . . —
Самоотверженный сигналистъ (Сигн. Иванъ Федоровъ). 55

ОДИННАДЦАТАЯ РОТА.

Изъ фельдфебелей въ офицеры (Фельдф. Андрей Никоновъ) 56
Презрѣніе опасности (ряд. Кузьма Таскаевъ) . . . . . —

ДВѢНАДЦАТАЯ РОТА.

Буду защищать своего офицера до послѣдней возможности (Ст. ун.-оф. Семенъ Ивановъ) 57

ТРИНАДЦАТАЯ РОТА.

Храбрый ефрейторъ (Ефр. Петръ Андреевъ) 58

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ РОТА.

Рѣдкій примѣръ самопожертвованія (Ст. ун.-оф. Михаилъ Семеновъ) *(съ картинкой)* 59
Находчивый унтеръ-офицеръ (Мл. ун.-оф. Алексѣй Федоровъ) 60
Смѣлый Развѣдчикъ (Ефр. Василій Ильинъ) 62

ПЯТНАДЦАТАЯ РОТА.

Послѣ тяжелой раны опять въ строю (Ст. ун.-оф. Михаилъ Барабашинъ) 63

ШЕСТНАДЦАТАЯ РОТА.

Ночь по сосѣдству съ японцами (Ст. ун.-оф. Петръ Андреевъ). 64
Удалые развѣдчики (Ст. ун.-оф. Емельянъ Екимовъ и Мл. ун.-оф. Осипъ Кутейкинъ) . . . . . —
Еще лихой Развѣдчикъ (Заур.-Пр. Кузьма Дерягинъ) . 65

КОМАНДА РАЗВѢДЧИКОВЪ.

Замѣчательный охотникъ (Ст. ун.-оф. Михаилъ Горюшинъ) 66
Первымъ бросился на японцевъ (ряд. Николай Гусевъ. 67
Примѣръ безпредѣльной храбрости (Заур.-Пр. Павелъ Анвельдтъ) *(съ картинкой)* 68

СТРАН.

Пострадавшій доброволецъ (охотникъ-доброволецъ Федоръ Павловъ. 70
На войну съ учебной скамьи (ряд. Борисъ Федоровъ) . 72
Неустрашимый ординарецъ (Заур.-Пр. Федоръ Сухаревъ) 74
Сигналистъ за проводчика и развѣдчика (Ст. ун.-оф. Ефимъ Парфеновъ) 75

НЕСТРОЕВЫЕ ЧИНЫ.

Примѣрный фельдшеръ (Петръ Піусинскій) 76
Самоотверженные фельдшера (Иванъ Ивановъ, Владиміръ Сладовскій и Ипполитъ Арестовъ) 77
Изъ музыкантовъ въ санитары (хор. муз. ун.-оф. зв.: Петръ Смысленовъ, Осипъ Федоровъ и Едуардъ Симонъ) 78

ДРУГИХЪ ЧАСТЕЙ: 147 п. САМАРСК. п. 2-й РОТЫ.

Удалые унтеръ-офицеры (Ст. ун.-оф. Иванъ Ивановъ и Мл. ун.-оф. Григорій Калининъ) 79
Храбрый взводный (Ст. ун.-оф. Петръ Табицъ) 80
Примѣрный фельдшеръ (Фельдш. Иванъ Филипповъ) . 81

148 п. КАСПІЙСКАГО П.

Безпримѣрная храбрость (Ст. ун.-оф. Степанъ Киселевъ) —

86 п. ВИЛЬМАНСТР. П.

Лихіе почтари (кон. охот. Иванъ Герасимовъ и ряд. Осипъ Тихоновъ) 82

1-го САПЕР. БАТ. и 43-й АРТ. БРИГ.

Лихой саперъ (Мл. ун.-оф. Антонъ Юревичъ) . . . . . —
Примѣрный фейерверкеръ (Семенъ Голованов) 83
Изъ каптенармусовъ въ наводчики (провіантскій капт. Василій Кузинъ) 84

284 п. ЧЕМБАРГСКАГО П.

Василій Рябовъ *(съ картинкой)* . . . . . —
Память о всѣхъ геройхъ должна быть священной для насъ . . . . . 91.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Призывъ вѣрно служить и дружно работать во славу Арміи и во благо Родины 94

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эту маленькую книжку мы адресуемъ тѣмъ лицамъ, которыя составляютъ самое сердце нашей арміи и самую главную живую ея силу, т. е. нижнимъ чинамъ и, прежде всего, направляемъ ее въ ряды того полка, подвиги состоявшихъ подъ знаменемъ котораго занимаютъ болѣе ея половины. Подробнѣе всего мы разсказываемъ о дѣлахъ нижнихъ чиновъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III полка, принимавшаго участіе изъ минувшей войны въ бояхъ на Шахэ и подъ Мукденомъ. Въ рядахъ этого славнаго полка мы были въ бояхъ, подъ его знаменемъ и теперь несемъ Царскую службу и, поэтому, вполнѣ естественно его боевыя дѣйствія и под-

виги его чиновъ поставлены на первомъ планѣ. Впрочемъ, мы не пропускаемъ проявленій доблести и со стороны нижнихъ чиновъ другихъ частей, какія намъ стали извѣстными и какія намъ пришлось встрѣтить въ дѣлахъ и бумагахъ, относящихся ко времени минувшей войны и бывшихъ у насъ въ рукахъ. Въ своемъ же полку мы неоднократно обходили всѣ роты и команды, собирая преданія объ отличившихся въ бояхъ нижнихъ чинахъ и не позабыли обратиться съ подобными вопросами рѣшительно ко всѣмъ офицерамъ, водившимъ въ сраженія ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Здѣсь мы должны засвидѣтельствовать, что память о всѣхъ нашихъ геройхъ и теперь живетъ въ ротахъ, гдѣ служили они и преданія объ ихъ подвигахъ свято передаются отъ одного срока службы къ другому и намъ чрезвычайно грустно и жаль, что участь не всѣхъ героевъ, о которыхъ мы упоминаемъ, извѣстна. Конечно, правильнѣе всего было бы непосредственно послѣ каждаго боя записывать имена и подвиги всѣхъ отличившихся въ ротахъ нижнихъ чиновъ и, поэтому, мы должны поставить себѣ въ большой упрекъ такое запоздалое выпол-

неніе настоящей работы. Но если этой книжкѣ суждено будетъ попасть въ руки тѣхъ лицъ, кому близко и хорошо знакомы герои ея, мы будемъ безконечно благодарны всѣмъ, кто сдѣлаетъ въ ней исправленія и дополненія къ нашимъ разсказамъ и освѣдомитъ насъ объ этомъ.

Доблестные русскіе Воины!

Ваши братья обагрили своею кровью поля далекой и чуждой Маньчжуріи, и кровь ихъ лежитъ на насъ тяжкимъ бременемъ. Священная память объ этихъ близкихъ боевыхъ товарищахъ, на полѣ брани сложившихъ свои головы за честь и славу родной земли, возлагаетъ на насъ нравственную обязанность непрестанно вспоминать о нихъ и всѣмъ повѣдать объ ихъ подвигахъ, которые должны сдѣлаться извѣстными въ назиданіе потомкамъ. Вѣдь никогда не забывается доброе имя человѣка, если онъ заслужилъ его! Каждый полкъ гордится своими героями и имена ихъ на-вѣки сохраняются въ немъ, а отсюда эти славныя имена становятся извѣстными и во всей арміи.

Много скромныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ славныхъ героевъ показала намъ наша армія въ минувшую войну и эти живые примѣры доблести намъ необходимо постоянно имѣть передъ глазами; во всѣхъ этихъ подвигахъ ярко проявляется великій духъ нашего народа, не угасающій даже въ тяжелыхъ несчастіяхъ и среди глубокихъ потрясеній.

Печальный исходъ минувшей войны не долженъ смущать насъ. Мужество Русскаго воина осталось непоколебленнымъ.

Какъ тяжелое испытаніе для нашей дорогой Родины,—печально окончилась наша война съ японцами. Господь не благословилъ нашего оружія, и каждый разъ при воспоминаніи объ этой войнѣ глубокое чувство безпредѣльной горечи наполняетъ наше сердце. Страшная грусть терзаетъ нашу душу при перечисленіи понесенныхъ нами громадныхъ и напрасныхъ жертвъ въ ужасныхъ кровавыхъ бояхъ. Въ теченіи всей войны мы никогда не видали отрады и нигдѣ не имѣли успѣха; наше воображеніе ни на чемъ не можетъ отдохнуть и утѣшиться; и эта горькая обида тяжелою болью ложится на сердцѣ и сильно задѣваетъ чувство народной гордости.

Много тяжелыхъ мѣсяцевъ мы провели на далекой чужбинѣ, за восемь тысячъ верстъ отъ своей Родины... Заброшенные на край земли, мы вели упорную и тяжкую борьбу съ отважнымъ и сильнымъ противникомъ. И чуждый

народъ, и суровая природа не особенно ласкали насъ. Безмѣрны были труды русскихъ воиновъ среди жестокой Маньчжурской зимы. Вмѣсто законнаго и необходимаго отдыха они провели всю зиму въ напряженномъ состоянiи, въ непосредственной близости отъ противника. Все время несли мы тяжелую сторожевую службу. Всю зиму непрерывно продолжались развѣдки противника и вырывали у насъ много дорогихъ бойцовъ. Мы помѣщались въ холодныхъ землянкахъ, и намъ приходилось иногда даже сражаться съ противникомъ болѣе чѣмъ при 20-ти градусномъ морозѣ.

Тяжело было и лѣтомъ, въ жгучую жару, подъ открытымъ небомъ и подъ знойными палящими лучами южнаго солнца!

При столкновенiи съ врагомъ нѣкоторые наши бои длились недѣлями, на наше несчастье, мы все время шли назадъ, за нами по пятамъ гнался противникъ, насъ часто окружали, и на долю нашей арміи выпало много бѣдъ.

Какъ горько вспоминать объ этомъ и какъ трудно разсказывать о всемъ совершившемся спокойно и равнодушно!..

Но всѣ твердо переносили выпадавшія на ихъ долю невзгоды и безропотно терпѣли разныя нужды и страданiя.

Но вотъ мы возвратились изъ своего дальняго похода, не одержавши надъ врагомъ ни одной побѣды. Мы возвращались домой съ поникшими головами, съ тяжелой болью на

сердцѣ. И не встрѣтили насъ здѣсь побѣдными и радостными кликами. Всѣ были смущены такимъ холоднымъ пріемомъ и чувствовали себя какъ бы въ чемъ-то виноватыми. И одно только ясное сознаніе свято исполненаго предъ Родиной долга являлось утѣшеніемъ для сражавшихся въ Маньчжуріи воиновъ, которыхъ рѣшительно ни въ чемъ нельзя было упрекнуть.

Среди всѣхъ горестныхъ неудачъ безпредѣльное мужество и беззавѣтное самопожертвованіе, проявленныя нашими воинами, ярко сіяютъ на мрачномъ фонѣ тяжелой картины минувшей войны. Приходится положительно поражаться передъ тѣми подвигами, которые совершили они и изумляться передъ тѣми испытаніями, которыя пришлось преодолѣвать имъ. Эти подвиги необыкновеннаго и высокаго героизма, проявленные на поляхъ Маньчжуріи, изумили весь міръ и доселѣ вызываютъ у всѣхъ чувство удивленія. И даже самъ недавній нашъ противникъ воздаетъ имъ должную дань уваженія.

Высокія качества русскихъ воиновъ остались незыблемыми въ нашей кровопролитной борьбѣ, которая еще болѣе закалила ихъ, и они во всей силѣ проявили искони свойственный русскимъ воинамъ сильный и крѣпкій воинскій духъ.

Среди тяжелыхъ страданій вѣрные сыны нашего дорогого Отечества смѣло смотрѣли въ глаза смерти; покорно, терпѣливо и съ трогательною готовностью шли они на тяжкіе подвиги и часто на вѣрную смерть. Они ви-

дѣли столько ужаса и страданія и среди непрерывныхъ опасностей стойко исполняли лежащій на нихъ долгъ и мужественно бились въ бою неравномъ. Вѣрность своему долгу и горячая любовь къ Царю и Родинѣ всюду отличали доблестныхъ русскихъ воиновъ; очень многіе изъ нихъ, истекая кровью отъ многочисленныхъ ранъ, безропотно и мученически сложили свои кости на поляхъ и сопкахъ Маньчжуріи. Безропотно покоряясь судьбѣ, они умирали безъ рисовки, вѣрные до послѣдней искры жизни своему святому долгу, и это возвышенное человѣческое жертвоприношеніе на алтарь воинской чести и доблести поистинѣ глубоко трогательны!

Глубокая вѣра и безпредѣльная покорность волѣ начальниковъ дали возможность проявить нашимъ воинамъ удивительную выносливость въ перенесеніи всѣхъ невзгодъ и лишеній тяжелой войны. Они никогда не падали духомъ и мужество ихъ всегда было на дѣлѣ, а не на словахъ. Среди нихъ сколько было такихъ отважныхъ воиновъ, которые во время боя своимъ выдающимся примѣромъ и увѣщаніемъ увлекали и воодушевляли колеблющихся? Многіе изъ нихъ тутъ же на позиціи помогали своимъ раненымъ товарищамъ, перевязывая ихъ; другіе часто даже послѣ значительнаго раненія, перевязанные на перевязочномъ пунктѣ, снова возвращались на свои мѣста, на поле сраженія и оставались тамъ до

конца боя, сохранивши оружіе и не утративъ своего тяжелаго снаряженія. Нѣкоторые же изъ нашихъ славныхъ воиновъ пропали безъ вѣсти, т. е. рѣшительно неизвѣстно, что стало съ ними. Одни изъ нихъ добровольно, а часто и по приказанію начальниковъ, ходили на развѣдки о противникѣ, да такъ и не возвратились обратно. Впрочемъ, бывали случаи, что китайцы сообщали о судьбѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ несчастныхъ развѣдчиковъ, а о нѣкоторыхъ разсказывали ихъ же товарищи, которымъ посчастливилось избѣжать опасности.

Доблестная гибель на своемъ посту.

1-я рота.

Заурядъ-Прапорщикъ Алексѣй Лебедевъ.

Заботливый и старательный фельдфебель въ мирное время, про какихъ говорятъ обыкновенно, что ими держится вся рота, Лебедевъ, въ добавокъ къ тому, былъ великолѣпнымъ стрѣлкомъ. По борту его мундира отъ самой верхней пуговицы и до пояса тянулась длинная цѣпь стрѣлковыхъ призовъ. Всего только за три дня до боя переименованный въ Заурядъ-Прапорщики, Лебедевъ тѣмъ не менѣе продолжалъ ревностно нести свои фельдфебельскія обязанности, помогая любимому рот-

ному командиру управлять ротой въ трудномъ и непривычномъ ночномъ бою.

Въ разгарѣ этого боя Лебедевъ былъ тяжело раненъ въ голову, но, не потерявъ сознанія, продолжалъ руководить дѣйствіями оставшихся подъ его начальствомъ людей до тѣхъ поръ, пока ворвавшійся въ нашъ окопъ непріятель не искрошилъ штыками оставшихся тамъ защитниковъ. Такъ доблестно погибъ на своемъ посту примѣрный начальникъ изъ нижнихъ чиновъ!

Опасное приказаніе выполнено.

Старшій унтеръ-офицеръ Федоръ Кривотынцевъ.

Во время нашего перваго боя Кривотынцевъ былъ посланъ осмотрѣть, занята, или нѣтъ противникомъ ближайшая къ намъ деревня и кстати измѣрить разстояніе до нея. Будучи за старшаго въ этомъ дозорѣ, онъ, хотя и съ большимъ трудомъ, но все-таки подкрался къ указанной ему деревнѣ. Послѣдняя оказалась еще не занятой непріятелемъ, но какъ только нашъ дозоръ вступилъ въ деревню, онъ былъ обстрѣлянъ подходившими японцами съ очень близкаго разстоянія. подъ убійственнымъ пачечнымъ огнемъ Кривотынцевъ все же достигъ назначенной ему цѣли и измѣрилъ разстояніе до указанной ему деревни. О всемъ видѣнномъ онъ доставилъ обстоятельное донесеніе своему ротному командиру.

1-й роты заурядъ-прапорщикъ Алексѣй Лебедевъ.

...Въ разгарѣ боя Лебедевъ былъ тяжело раненъ въ голову, но, не потерявъ сознанія, продолжалъ руководить дѣйствіями оставшихся подъ его начальствомъ людей до тѣхъ поръ, пока ворвавшійся въ нашъ окопъ непріятель не искрошилъ штыками оставшихся тамъ защитниковъ. Такъ доблестно погибъ на своемъ посту примѣрный начальникъ изъ нижнихъ чиновъ!

Н. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ.
35911.

Ночью Кривотынцевъ былъ за старшаго въ одномъ изъ дальнихъ секретовъ, гдѣ, на свою бѣду, былъ захваченъ подкравшимся противникомъ. Забранный японцами секретъ успѣлъ только заранѣе условленнымъ знакомъ, тремя выстрѣлами, оповѣстить роту о приближеніи врага.

Товарищеское усердіе.

Ротный каптенармусъ, старшій унтеръ-офицеръ потомъ и и. д. фельдьфебеля Иванъ Гавриловъ.

Во время нашего перваго ночного боя Гавриловъ проявилъ очень много неудержимаго рвенія выручить свою роту, или, по мѣрѣ возможности, помочь ей, когда она была на краю гибели и постепенно была окружаема японцами. Съ опасностью для жизни, прорвавшись къ своимъ, Гавриловъ усиленно просилъ подмоги. Явившись къ начальнику оставшагося малочисленнаго резерва, Гавриловъ умолялъ его: „Спасайте насъ! Японцы окружили нашу роту“. Помощь первой ротѣ опоздала, да, по правдѣ сказать, и не было совсѣмъ людей, которыхъ можно бы было послать на выручку ея. И наша первая рота была почти вся уничтожена противникомъ, а изъ оставшихся живыми, въ числѣ 42-хъ человѣкъ, Гавриловъ получилъ Георгіевскій крестъ за свое товарищеское усердіе оказать возможную помощь родной ротѣ.

Изъ рядовыхъ въ подпрапорщики.

Рядовой Петръ Кольцовъ.

Въ разгарѣ ночного боя, когда рота почти уже разстрѣляла всѣ свои патроны, Кольцовъ, не взирая на опасность, также ходилъ въ тылъ къ нашимъ резервамъ за патронами и подъ градомъ пуль въ полахъ своей шинели доставлялъ ихъ, сколько могъ, своей ротѣ. При отступленіи роты онъ подобралъ одного раненаго товарища, сдѣлалъ ему перевязку, а потомъ захватилъ еще одного съ перебитыми ногами и вынесъ ихъ по очереди къ перевязочному пункту.

Кольцовъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ, какіе выпали на долю нашего полка. Непріятельскія пули пощадили его. Съ каждымъ боемъ онъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе расположеніе и любовь своихъ товарищей за свое спокойное и стойкое поведеніе въ бояхъ. И начальство тоже не забыло его. По окончаніи войны онъ былъ украшенъ двумя Георгіевскими крестами.

На опасномъ посту.

Ефрейторъ Антонъ Ивановъ (изъ запасныхъ).

Въ рядахъ славной первой роты за время нашего перваго ночного сраженія среди другихъ удалыхъ бойцовъ замѣтно выдѣляется своимъ выдающимся мужествомъ и необыкно-

венною скромностью *крупная* фигура Антона Иванова.

Не взирая на опасное положеніе, въ которомъ была первая рота въ ночномъ бою, Ивановъ много разъ бѣгалъ въ тылъ за патронами и, сколько могъ, приносилъ ихъ въ полахъ своей шинели. Въ разгарѣ боя правильную доставку патроновъ организовать было очень трудно.

Утромъ сильно потѣснили японцы 1-ю роту, и она вынуждена была вести неравный бой съ окружившимъ ее съ трехъ сторонъ противникомъ. Для этой послѣдней борьбы съ врагомъ пришлось остановиться подъ конецъ на очень опасномъ мѣстѣ. Сзади первой роты была скала, а впереди обрывъ, по склону котораго тщетно старались подняться японцы, встрѣчаемые огнемъ и камнями. Съ нашей стороны патроновъ у многихъ людей уже не было. Здѣсь расположились остатки 1-й роты, и тутъ приходился правый флангъ маленькой ея боевой линіи. Опасность появленія противника съ этой стороны была очень близка и Ивановъ самъ вызвался на постъ сюда для наблюденія за противникомъ, на случай его угрожающаго обхода. Ему было поставлено въ обязанность,—не допускать японцевъ, принужденныхъ подходить по-одиночкѣ по узкой тропинкѣ, окаймлявшей занятую скалу. Ивановъ прислонился плечомъ къ выступу скалы и спокойно поджидалъ появленія врага. Противникъ не замедлилъ. Въ виду узкости и кручи

1-й роты ефрейторъ Антонъ Ивановъ.

...Такимъ образомъ Ивановъ снялъ человѣкъ 12-ть. Но вотъ непріятельскій выстрѣлъ (почти въ упоръ) раздробилъ Иванову кисть правой руки и тѣмъ лишилъ его возможности продолжать геройское дѣло.

подъема японцы дѣйствительно по одному стали взбираться сюда, но онъ каждаго изъ нихъ мѣткимъ выстрѣломъ провожалъ обратно. Такимъ образомъ, Ивановъ снялъ человѣкъ 12-ть. Но вотъ непріятельскій выстрѣлъ (почти въ упоръ) раздробилъ Иванову кисть правой руки и тѣмъ лишилъ его возможности продолжать геройское дѣло. Вмѣстѣ съ другими ранеными Ивановъ по окончаніи боя тутъ былъ подобранъ японцами.

Въ Ляоянѣ всѣхъ нашихъ раненыхъ японцы помѣстили въ одномъ госпиталѣ. Рука Иванова уже раздулась, посинѣла и сильно пахла. Среди осколковъ поврежденной кости руки копошились черви. Не сомкнувшій глазъ ни на одну минуту отъ мучительной боли Ивановъ ходилъ отъ одного раненаго къ другому. У одного былъ прострѣленъ языкъ (очевидно, во время крика „ура“) и исковеркана рука. У другого были опалены шимозой грудь, лицо, руки и т. п. Лежащихъ безъ движенія Ивановъ поилъ съ ложечки, тѣхъ же, которые сами не могли перевернуться, онъ поворачивалъ съ одного бока на другой и, при этомъ, какъ умѣлъ, утѣшалъ ихъ. На выраженіе благодарности со стороны страдальцевъ у Иванова всегда была одна фраза въ отвѣтъ: „Лежи, лежи! Чего тутъ? На то я санитаръ, да и ноги цѣлы—ходить могу, а рукѣ-то за занятіемъ и легче!“ Герой украшенъ теперь знакомъ Военнаго Ордена, но остался плохо-способнымъ къ труду.

Чуть-чуть живымъ не зарыли въ землю.

Рядовой Федоръ Петровъ.

Въ нашемъ ночномъ бою Петровъ былъ тяжело раненъ ружейной пулей въ кисть правой руки и еще получилъ штыковую рану въ голову. Обливаясь кровью, онъ упалъ. Японцы находили этого недостаточнымъ и уже лежащему нанесли ему штыковыя раны въ лѣвую руку около локтя, въ лѣвый бокъ и правую ногу. Потерявши сознаніе отъ сильнаго кровоизліянія, Петровъ пришелъ въ себя только на другой день послѣ полудня, когда его сбросили съ сопки японцы. Они убирали трупы убитыхъ и его приняли за мертвеца. При паденіи онъ ударился здоровой ногой о камень и сильно повредилъ ее. Японцы сошли внизъ, привязали его веревкой за ноги и потащили въ только что вырытую яму. Находя ее слишкомъ большой для одного, они пошли за другимъ. Мысль быть погребеннымъ заживо такъ ужаснула его, что, откуда силы взялись, онъ сѣлъ около приготовленной ему могилы. Японцы, возвратившіеся сюда съ другимъ тѣломъ, въ ужасѣ бросили его и побѣжали назадъ, но потомъ сообразили въ чемъ дѣло, подошли къ Петрову и перевязали его.

Одинъ закололъ пятерыхъ японцевъ.

Рядовой Иванъ Хрулевъ.

Въ разгарѣ ночного боя Хрулевъ получилъ четыре штыковыхъ раны: двѣ въ лѣвый бокъ и двѣ въ правое бедро. Тѣмъ не менѣе онъ одинъ, безъ всякой посторонней помощи, прибрелъ на перевязочный пунктъ и, разсказывая о своихъ дѣйствіяхъ, говорилъ окружающимъ его фельдшерамъ: „досталось же и отъ меня японцамъ. На даромъ я такъ раненъ!“ Товарищи говорили про него, что онъ закололъ пять человѣкъ японцевъ.

2-я рота.

Примѣрный фельдфебель.

Заурядъ-прапорщикъ Матвѣй Богдановъ.

Богдановъ во всѣхъ бояхъ проявилъ особенно строгое и неуклонное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей. Въ ночномъ бою, при уборкѣ орудій, Богдановъ проявилъ въ высшей степени похвальную распорядительность и, когда орудія были уже убраны, онъ ходилъ съ нѣсколькими нижними чинами на старое мѣсто, чтобы захватить съ собой оставшіеся тамъ артиллерійскіе снаряды. Не смотря на опасность отъ непрекращавшагося сильнаго огня со стороны противника, это удалось ему

1-й роты рядовой Федоръ Петровъ.

...Находя вырытую яму слишкомъ большой для одного, японцы пошли за другимъ. Мысль быть погребеннымъ заживо такъ ужаснула его, что, откуда силы взялись, онъ сѣлъ около приготовленной ему могилы. Японцы, возвратившіеся сюда съ другимъ тѣломъ, въ ужасѣ бросили его и побѣжали назадъ, но потомъ сообразили въ чемъ дѣло, подошли къ Петрову и перевязали его.

выполнить. Въ бою 1-го октября, при отступленіи съ позиціи, Богдановъ опять возвращался въ оставленный окопъ, съ цѣлью собрать оставшіеся тамъ свои ружейные патроны. Къ своему несчастью, этотъ разъ онъ былъ тяжело раненъ двумя ружейными пулями. Первая пуля прострѣлила Богданову правое плечо навылетъ, но не смотря на такое тяжкое раненіе, Богдановъ остался въ строю. Но немного погодя его задѣла вторая и этотъ разъ гораздо серьезнѣе: вторая пуля прошла чрезъ горло и вылетѣла въ лѣвое ухо. Тутъ уже Богданова отправили на перевязочный пунктъ, а на другой день въ госпиталь. Но черезъ мѣсяцъ Богдановъ уже снова былъ въ рядахъ своей роты. За свое примѣрное хладнокровіе въ бою и достойныя похвалы распорядительность и мужество, Богдановъ по достоинству заслужилъ Георгіевскій крестъ.

Выполненіе приказанія съ опасностью для жизни.

Старшій унтеръ-офицеръ Василій Игнатьевъ.

Неудачно для насъ оканчивался нашъ первый бой съ японцами, и они стали занимать нашу позицію. Вторая рота была въ прикрытіи къ артиллеріи и во время боя располагалась немного сзади и вправо отъ праваго фланга нашей боевой линіи. Когда японцы за-

няли этотъ участокъ, тамъ поднялись непонятные намъ крики. Чтобы выяснить, въ чемъ дѣло, ротный командиръ вызвалъ желающаго развѣдать о ходѣ боя на томъ мѣстѣ. Игнатьевъ чрезвычайно охотно вызвался быть за старшаго въ этомъ дозорѣ и раньше всѣхъ добѣжалъ до подножія сопки. Но тутъ онъ наскочилъ на японцевъ и былъ тяжело раненъ (пуля прошла поперекъ спины), тѣмъ не менѣе онъ благополучно, хотя и ползкомъ, добрался до своей роты и подробно доложилъ обо всемъ ротному командиру. За такую смѣлую развѣдкъ Игнатьевъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Неустрашимый унтеръ-офицеръ.

Каптенармусъ, младшій унтеръ-офицеръ Федоръ Пименовъ.

Утромъ 29-го сентября, послѣ нашего ночного боя, 2-я рота заняла широкій оврагъ и обстрѣливала оттуда оставленную нами позицію, занятую уже японцами. Вправо отъ роты въ одной китайской деревнѣ въ это время была 14-я рота Сѣвскаго полка. Тамъ же находился и командиръ послѣдняго. Поддерживая связь съ нимъ, командиръ нашего 1-го баталіона раза 3 или 4 посылалъ Пименова къ своимъ сосѣдямъ съ сообщеніями о нашемъ положеніи. Однако Пименовъ не довольствовался только аккуратнымъ доставленіемъ этихъ сообщеній,

онъ, кромѣ того, доставлялъ отъ Сѣвцевъ въ свою роту патроны, такъ какъ наши патронныя двуколки были далеко. Всѣ свои передвиженія Пименовъ выполнялъ подъ убійственнымъ огнемъ шрапнельнымъ и ружейнымъ, причемъ, ему приходилось пробираться по открытому и усиленно обстрѣливаемому пространству. За проявленное мужество и удачное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій Пименовъ удостоился награжденія Георгіевскимъ крестомъ.

Воинственный сигналистъ.

Ротный сигналистъ Воцлавъ Грабовскій.

Въ нашемъ послѣднемъ бою подъ Мукденомъ командующій 2-й ротой былъ тяжело раненъ. Онъ совершенно лишился зрѣнія и отъ такого тяжкаго раненія истекалъ кровью. Находившійся во время боя при немъ Грабовскій, вмѣстѣ съ другими вынесшій изъ огня храбраго офицера, сопровождалъ его до ближайшаго госпиталя. Здѣсь, раненый тоже баталіонный командиръ, видя заботливость и искреннее усердіе Грабовскаго, просилъ его остаться у себя денщикомъ. Но Грабовскій, выполнивши долгъ свой, доставивъ своего израненнаго ротнаго командира въ другія надежныя руки, не пожелалъ остаться въ безопасномъ мѣстѣ, ни у ротнаго командира, ни у баталіоннаго, а возвратился немедленно въ свою роту, чтобы вмѣстѣ со своими товарищами опять воевать съ японцами.

Распорядительный фельдфебель.

3-я рота.

Заурядъ-прапорщикъ Михаилъ Тупикъ.

Тупикъ проявилъ необычайное хладнокровіе и распорядительность во время нашего ночного боя при вывозѣ орудій съ позиціи въ оврагъ, когда батареѣ стала угрожать опасность захвата.

Въ слѣдующемъ бою 1-го октября при содѣйствіи Тупика батареѣ также была оказана помощь въ опасную минуту, когда она оставляла позицію. Въ это время непріятель положительно засыпалъ насъ снарядами, шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Наконецъ, въ бою подъ Мукденомъ, когда всѣ офицеры выбыли изъ строя, Тупикъ съ отмѣнною храбростью руководилъ дѣйствіями своей роты. За свое мужество, хладнокровіе и распорядительность въ бояхъ, Тупикъ украшенъ теперь двумя Георгіевскими крестами.

Развѣдчикъ несетъ раненаго японца.

Младшій унтеръ-офицеръ Константинъ Алексѣевъ.

Во время нашего ночного боя сначала мы удачно отбили первый натискъ японцевъ на нашъ правый флангъ. Когда наступило временное затишье, Алексѣевъ вызвался посмо-

трѣть, не остались ли на мѣстѣ стычки съ противникомъ наши раненые и убитые. Осмотрѣвши памятное мѣсто и не найдя тамъ своихъ, онъ принесъ на плечахъ одного раненаго японца.

Хотя и раненый, но возвратился послѣ развѣдки съ трофеемъ.

Ефрейторъ Василій Кочулановъ.

Во время нашего ночного боя Кочулановъ былъ посланъ ротнымъ командиромъ на развѣдки въ деревню, занятую противникомъ. Обходя эту деревню, въ одной фанзѣ онъ натолкнулся на японцевъ, которые бросились колоть его штыками и изранили ему шею и голову. Но не смотря на такое опасное положеніе, Кочулановъ самъ проявилъ страшную дерзость и у одного изъ коловшихъ его японцевъ вырвалъ винтовку и доставилъ ее въ роту. Ротному командиру Кочулановъ доложилъ о всемъ видѣнномъ и впослѣдствіи за отчаянную развѣдку былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ

Храбрый кашеваръ

Рядовой Михаилъ Сусловъ.

На другой день послѣ перваго нашего боя Сусловъ везъ пищу въ свою роту, находившуюся въ резервѣ. Кругомъ ложились артил-

лерійскіе снаряды и не прекращался сильный ружейный огонь. Вотъ, упавшій по близости снарядъ убилъ лошадь, запряженную въ кухонную повозку. Самъ Сусловъ тоже получилъ 2 раны осколками, однако не бросилъ свою кухню и, хотя на другой лошади, *но своевременно доставилъ пищу своимъ товарищамъ.*

Мученикъ долга.

4-я рота.

Зауряд-прапорщикъ Отто Фрейманъ.

Глубокое чувство сердечной благодарности къ этому истинному и въ высшей степени скромному герою побуждаетъ насъ разсказать о немъ съ особымъ вниманіемъ. Пишущій эти строчки обязанъ былъ Фрейману своимъ избавленіемъ послѣ пораненія въ бою 1-го октября. Благодаря проявленному Фрейманомъ братскому участію и заботамъ, онъ былъ вынесенъ тогда съ поля сраженія. Въ бою же 25-го февраля онъ былъ его прямымъ начальникомъ, въ качествѣ замѣстителя ротнаго командира; поэтому, вполнѣ естественно, при воспоминаніи о немъ, каждый разъ испытываешь тяжелое чувство нравственной отвѣтственности за участь всѣхъ людей, нѣкогда ввѣренныхъ его распорядительности.

Среди нашей, повидимому, сѣрой массы нижнихъ чиновъ есть такіе яркіе и блестящіе образцы нравственной чистоты и чисто рыцарской благородной доблести, которые не-

вольно заставляютъ преклоняться передъ ними всякаго чуткаго ко всему прекрасному и благородному человѣка.

Къ числу такихъ незамѣтныхъ героевъ принадлежитъ и Фрейманъ. До войны это былъ самый обыкновенный исполнительный фельдфебель, ничѣмъ особенно не привлекавшій на себя вниманія. Въ Маньчжуріи онъ преобразился и во время боевъ показалъ себя во весь ростъ своей великой духовной мощи.

Въ нашемъ первомъ ночномъ бою вездѣ онъ былъ впереди: при укрѣпленіи деревни и при вывозѣ орудій, когда понадобилась артиллеріи помощь пѣхоты. Въ слѣдующемъ бою, когда въ ротѣ не осталось ни одного офицера, онъ беретъ роту въ свои крѣпкія руки и благополучно выводитъ ее изъ огня.

Послѣ боевъ его переименовываютъ въ зауряд-прапорщики и награждаютъ Георгіевскимъ крестомъ. Проявленное къ нему вниманіе и заслуженныя отличія еще болѣе пробуждаютъ въ немъ жажду кипучей дѣятельности и вызываютъ его на новые самоотверженные подвиги.

Идетъ послѣдній день боевъ подъ Мукденомъ—25-го февраля 1905 года. Два батальона нашего полка, составляя боковой отрядъ, задерживаютъ противника, намѣревающагося отрѣзать намъ и всему корпусу путь отступленія. Этотъ ничтожный отрядъ положительно охваченъ непріятелемъ, занявшимъ по отношенію къ намъ положеніе въ видѣ дуги.

4-й роты заурядъ-прапорщикъ Отто Фреймапъ.

...Будучи окруженъ въ деревнѣ съ своей полуротой и не видя ни откуда спасенія, Фреймапъ самъ бросился на японцевъ съ горстью оставшихся у него людей... Японцы подняли его на штыки...

Съ лѣваго-фланга японцы уже обстрѣливаютъ нашихъ бойцовъ сильнымъ продольнымъ огнемъ изъ пулеметовъ. Немного погодя такая же опасность явилась и для нашего праваго фланга. И вотъ для того, чтобы хотя немного задержать это движеніе японцевъ, въ ту сторону посылается 1-я полурота 4-й роты съ заурядъ-прапорщикомъ Фрейманомъ. Онъ занялъ со своими людьми въ указанномъ ему направленіи маленькую китайскую деревню, половина которой уже была въ рукахъ японцевъ. Оказавшіеся такимъ образомъ въ деревнѣ противники начали разстрѣливать другъ друга съ разстоянія менѣе ста шаговъ. Схватившись грудь съ грудью въ этой деревенькѣ съ непріятелемъ, 1-я полурота почти цѣликомъ погибла тамъ, а вмѣстѣ съ нею и Фрейманъ. Въ 4-й ротѣ свято хранится преданіе о необыкновенномъ его геройствѣ. Будучи окруженъ въ деревнѣ съ своей полуротой и, не видя ни откуда спасенія, Фрейманъ самъ бросился на японцевъ съ горстью оставшихся у него людей... Японцы подняли его на штыки...

Неужели можно пройти равнодушно мимо такого свѣтлаго образа нашего воина и не преклониться передъ нимъ?!

Выдающійся подвигъ самопожертвованія.

97-го пѣх. Лифляндскаго Генералъ-Фельдмаршала графа Шереметьева полка фельдфебель 10-й роты Христофоръ Гейденъ (нынѣ подпрапорщикъ 4-й роты нашего полка).

По своей доблести, проявленной въ бояхъ съ японцами, Гейденъ тоже долженъ занять видное мѣсто среди нашихъ скромныхъ героевъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, Гейденъ не могъ усидѣть дома и по собственному желанію устремился на войну. Ему пришлось сражаться только въ бояхъ подъ Мукденомъ. Во время этихъ боевъ во всю ширь проявилась его воинственная натура, все время стремившаяся къ подвигу. Прежде всего, онъ обратилъ на себя вниманіе, организовавъ команду для отраженія нечаяннаго нападенія на передовыя части своего полка. Дѣло было такъ: во время боевъ подъ Мукденомъ 18-го февраля 1905 года человѣкъ около 60-ти японцевъ незамѣтно подкрались къ передовымъ частямъ, охранявшимъ свой полкъ. Гейденъ случился по близости и моментально собралъ человѣкъ 12-ть товарищей и бросился съ ними на японцевъ. Тѣ, очевидно, не предполагали встрѣтить отпора и разбѣжались въ разныя стороны, а наши войска въ это время успѣли приготовиться къ бою и по-

лучилп необходимыя свѣдѣнія о мѣстонахожденіп противника.

Утромъ 21-го февраля 10-я рота была въ прикрытіи 6-ой батареи 25-ой арт. бригады, расположенной у одной китайской деревни. Во время начавшейся сильной перестрѣлки Гейденъ былъ раненъ въ руку, но, несмотря на это, остался въ строю и своею распорядительностью много способствовалъ потомъ благополучной доставкѣ оставленныхъ на позиціи двухъ орудій, попавшихъ подъ сильный непріятельскій огонь.

Вечеромъ того же числа въ арьергардной стычкѣ Гейденъ снова былъ раненъ въ ногу и опять не оставилъ строя. Утромъ 22-го февраля Гейденъ еще разъ былъ раненъ (въ лѣвое бедро), но остался въ строю и въ добавокъ вызвался развѣдать о численности непріятеля, вскорѣ удачно выполнилъ эту развѣдку и своевременно доставилъ полезныя свѣдѣнія о противникѣ для своего отряда.

Въ этотъ же день вечеромъ во время атаки близъ лежащей китайской деревни, занятой японцами, Гейденъ одинъ изъ первыхъ ворвался въ деревню и своимъ выдающимся мужествомъ увлекалъ за собою другихъ товарищей.

Въ ночь съ 22-го на 23-ье февраля счастье покинуло Гейдена. Во время столкновенія съ противникомъ онъ въ четвертый разъ и уже тяжело былъ раненъ въ лѣвый бокъ и, въ довершеніе своего несчастья, такъ и остался не вынесеннымъ съ поля сраженія. Чего не

сдѣлали ближайшіе товарищи, то, къ похвалѣ ихъ, выполнили сосѣди. Утромъ 23-го февраля два санитара 100-го пѣх. Островскаго полка, пересѣкавшіе поле ночного сраженія, подобрали лежащаго храбраго фельдфебеля и донесли до санитарнаго поѣзда.

Въ своей ротѣ числили Гейдена пропавшимъ безъ вѣсти. Теперь онъ украшенъ Георгіевскимъ крестомъ и переименованъ въ подпрапорщики, прекрасно окончивши нашу полковую школу подпрапорщиковъ.

Лихой вольноопредѣляющійся.

5-я рота.

Рядовой изъ вольноопредѣляющихся Сергѣй Николаевичъ Смирновъ (теперь онъ прапорщикъ запаса).

Мужественное поведеніе во всѣхъ бояхъ этого добраго юноши вполнѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Выдѣляясь изъ роты своимъ образованіемъ, онъ всецѣло употребилъ всѣ свои преимущества на пользу своихъ товарищей. Подавая примѣръ исполнительности въ мирное время, во время боевъ Смирновъ былъ также всегда впереди и въ головѣ своей роты. Во время перваго нашего ночного боя среди мужественныхъ бойцовъ, конечно, какъ всегда и вездѣ, были и малодушные. 5-я рота была немного въ сторонѣ отъ полка въ прикрытіи къ артиллеріи. Среди суматохи ночного боя

къ 5-й ротѣ прибѣжалъ одинъ артиллеристъ и смутилъ всю роту сообщеніемъ, что японцы уже завладѣли „Двурогой Сопкой“—нашей позиціей и уничтожили весь нашъ полкъ. Тогда Смирновъ добровольно вызвался провѣрить это смутное сообщеніе и, несмотря на убійственный огонь со всѣхъ сторонъ, дошелъ до самыхъ передовыхъ нашихъ ротъ. Возвратившись къ ротѣ, Смирновъ успокоилъ людей и основательно доложилъ о всемъ ротному командиру. Ночной бой былъ въ полномъ разгарѣ, и всѣ роты мужественно защищали вырытые ими окопы. На обратномъ пути Смирновъ былъ раненъ, но не оставилъ добровольно взятой на себя обязанности. Выполнивши порученіе, онъ не захотѣлъ также покинуть ряды своей роты и все время продолжалъ ревностно исполнять обязанности рядового воина.

За проявленное въ этихъ бояхъ мужество Смирновъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и переименованъ потомъ въ заурядъ-прапорщики.

Также прославилъ себя Смирновъ и въ бояхъ подъ Мукденомъ. Одно время полурота 5-й роты входила въ составъ отряда, сдѣлавшаго удачное ночное нападеніе на сторожевое охраненіе японцевъ и возвратившаго передовые окопы, прежде бывшіе въ нашихъ рукахъ. И тутъ Смирновъ, уже въ качествѣ младшаго офицера (заурядъ-прапорщики и прапорщики, большею частью, командовали въ кампаніи взво-

дами и полуротами), все время былъ на высотѣ своего положенія, твердо руководя ввѣренными ему людьми. Полурота 5-й роты выполнила поставленную ей задачу очень быстро, занявши назначенную ей небольшую рощу, бывшую въ рукахъ противника.

Поведеніе Смирнова въ этомъ лихомъ нападеніи на японцевъ было выше всякой похвалы. Онъ стремительно рвался впередъ, стараясь какъ можно скорѣе схватиться съ противникомъ. Не даромъ же подъ конецъ кампаніи онъ былъ произведенъ въ прапорщики и награжденъ орденомъ св. Анны 4 степени съ надписью „за храбрость“.

Удалой хохолъ.

Ефрейторъ Мартынъ Карацубо.

Послѣ боевъ на Шахэ разстроенные ряды полка стали постепенно пополняться прибывающими изъ Россіи подкрѣпленіями. Въ числѣ вновь прибывшихъ запасныхъ было очень много изъ нашихъ малороссійскихъ губерній. Въ 5-ю роту попалъ Карацубо, лихой хохолъ, удалой пѣсенникъ. Кто не любилъ его за его молодецкую удаль? И тяжело же пострадалъ онъ въ нашемъ нелегкомъ бою подъ Мукденомъ!

Находясь всегда въ задорномъ, веселомъ настроеніи, онъ и въ бою не перемѣнился и

другихъ заражалъ и увлекалъ своею лихостью. Будучи, кромѣ всего, ловкимъ стрѣлкомъ, Карацубо безъ устали посылалъ японцамъ свои мѣткія пули. Но вотъ самого его задѣваетъ непріятельская пуля въ палецъ лѣвой руки. Карацубо не теряетъ своего обычнаго расположенія духа и только произноситъ веселое ругательство по адресу противника. Потомъ, вторая пуля задѣваетъ его въ плечо. У него и тутъ нашлась шутка, и онъ все продолжаетъ свое дѣло. Наконецъ, третья пуля попадаетъ ему въ кисть правой руки,—стрѣлять онъ уже болѣе не можетъ. Изъ всѣхъ трехъ ранъ ключемъ бьетъ алая кровь, — и тутъ Карацубо остается вѣренъ себѣ. Покидая строй, онъ съ добродушною русскою улыбкою говоритъ: „ну, санитаръ, принимай!..“

Увлекшійся стрѣлокъ.

Рядовой Игнатій Никоновъ.

Передъ нѣкоторыми проявленіями доблести нашихъ воиновъ положительно нужно преклониться. Такъ они ярки и сильны! Вотъ вамъ удивительный примѣръ:

5-я рота вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ротами прикрываетъ отходъ полка послѣ нашего тяжелаго ночного боя. Когда пришло время отступать 5-ой ротѣ, Никоновъ говоритъ ротному командиру: „Ваше Высокоблагородіе, позвольте я еще пострѣляю, еще хоть немного

5-й роты ефрейторъ Мартынъ Карацубо.
...«Ну, санитаръ, принимай!»

пострѣляю, теперь на 400 шаговъ пострѣляю“. При дальнѣйшемъ отступленіи онъ задерживался почти на каждомъ шагу. Японцы же приближались все ближе и ближе къ оставляемой нами позиціи. Вотъ уже ясно стали слышны ихъ голоса, а Никоновъ все продолжалъ стрѣлять, воспользовавшись ихъ близостью, да такъ и остался на своемъ добровольномъ отважномъ посту. Герой былъ убитъ.

Неустрашимый наблюдатель.

Рядовой Прокопій Артемьевъ.

Артемьевъ очень часто во время боевъ вызывался охотникомъ на развѣдки и своимъ желаніемъ и усердіемъ, конечно, приносилъ ротѣ большую пользу. При отступленіи послѣ нашего ночного боя Артемьевъ одинъ простоялъ на окраинѣ рощи, гдѣ расположились прикрывающія роты, все время наблюдая за противникомъ. Подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ Артемьевъ стоялъ то подъ деревомъ, а когда было опасно, то ложился около него. Для болѣе же широкаго кругозора онъ даже взбирался на это дерево. Благодаря его наблюденію 5-я рота, прикрывавшая отходъ полка, своимъ мѣткимъ огнемъ наносила большой ущербъ противнику и вмѣстѣ съ другими ротами оказала значительную помощь полку при его отступленіи послѣ тяжелаго ночного боя.

Вѣрный денщикъ.

Рядовой Василій Гузевъ.

Гузевъ былъ денщикомъ у поручика кн. Джандіери и за свою вѣрность къ лежащимъ на немъ обязанностямъ заслуживаетъ большой похвалы.

Во время одного изъ боевъ на Шахэ непріятель открылъ по насъ сильную артиллерійскую стрѣльбу. Снаряды японцевъ разрывались далеко за нашими резервами и многіе залетали въ нашъ обозъ, расположенный недалеко отсюда. Однимъ изъ осколковъ разорвавшейся гранаты тяжело былъ раненъ находившійся въ обозѣ Гузевъ. Получивши тяжелую рану, Гузевъ, однако, не бросилъ порученнаго его попеченію и храненію имущества. На время онъ даже какъ бы забылъ о своей ранѣ и до тѣхъ поръ не далъ унести себя на перевязочный пунктъ, пока не передалъ имущества и ключей одному изъ своихъ товарищей. Исполнительный и вѣрный слуга былъ отправленъ въ Россію, какъ неспособный болѣе продолжать военную службу.

Послѣ семи ранъ не оставилъ строя.

6-я рота.

Фельдфебель Игнатій Курбашъ.

Лихо ходила въ атаку на японцевъ 6-я рота, чтобы выручить окружаемыхъ своихъ товарищей. Ревностный фельдфебель Курбашъ всюду

былъ впереди. *Во время этихъ молодецкихъ схватокъ съ противникомъ онъ получилъ семь ранъ* и до окончанія боя все-таки не оставилъ строя. За такое примѣрное мужество онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Храбрые пріятели.

Ст. ун.-оф. Михаилъ Борисовъ, Иванъ Ермолаевъ и ефр. Василій Ильюшкинъ.

Во время одного нашего ночного нападенія на сторожевые посты японцевъ всѣ трое ранѣе другихъ подбѣжали къ окопу, занятому противникомъ. Японцы сразу не замѣтили нашихъ молодцовъ, и кто-то еще игралъ у нихъ на какомъ-то музыкальномъ инструментѣ, въ родѣ нашей губной гармоніи. Первымъ бросился въ непріятельскій окопъ Ильюшкинъ и тутъ же былъ раненъ ручной гранатой въ лицо и голову. Кромѣ этого, онъ получилъ тутъ еще пять штыковыхъ ранъ. Борисовъ и Ермолаевъ, тоже не отставали отъ Ильюшкина. Ворвавшись въ окопы противника, они работали штыками направо и налѣво и вышли изъ этого ночного нападенія совершенно невредимыми. При этомъ нападеніи бывшій въ окопѣ японскій офицеръ быстро устремился къ своему пулемету, но наши герои предупредили его.

Не спасшій своего пулемета японскій офицеръ зарѣзался на глазахъ нашихъ храбрыхъ

охотниковъ, которые за проявленную отвагу всѣ трое впослѣдствіи были украшены Георгіевскими крестами.

Взводный всегда впереди.

7-я рота.

Старшій унтеръ-офицеръ Антонъ Ефремовъ.

Въ мирное время Ефремовъ былъ примѣрнымъ взводнымъ командиромъ (1-го взвода) и всегда въ образцовомъ порядкѣ держалъ порученный ему взводъ. Такимъ онъ былъ и въ бою. Утромъ послѣ нашего ночного боя лихо устремилась 7-я рота на выручку 3-го батальона, окружаемаго противникомъ и атаковала забравшихся на сопку японцевъ. Однимъ изъ самыхъ первыхъ бросился на противника Ефремовъ и къ великому огорченію своей роты тутъ же былъ сраженъ коварнымъ непріятелемъ.

Пока могу стрѣлять, не покину роту.

Младшій унтеръ-офицеръ Алексѣй Лукинъ (срока службы 1901 г., Псковской губ. и уѣзда).

Лукинъ былъ учителемъ молодыхъ солдатъ и пользовался въ ротѣ особою любовью своихъ товарищей за свой веселый характеръ, въ бою же онъ выдѣлялся своей безпримѣрной храбростью.

Въ нашемъ ночномъ сраженіи, держась все время впереди другихъ, Лукинъ былъ раненъ въ шею, но не покинулъ рядовъ своей роты и, управляя ввѣренными ему людьми, самъ продолжалъ все время стрѣлять.

Въ бою 1 октября онъ снова былъ раненъ въ ногу навылетъ. На этотъ разъ пуля задѣла его гораздо серьезнѣе, и онъ уже не могъ болѣе остаться въ строю и сражаться вмѣстѣ со своими товарищами.

За проявленныя имъ мужество и храбрость Лукинъ награжденъ былъ впослѣдствіи Георгіевскимъ крестомъ.

Братская любовь.

Ряд. братья Савичи.

Въ 7-й ротѣ были два родные брата Савичи, пріѣхавшіе въ полкъ вмѣстѣ съ послѣдними пополненіями. Они ревностно несли Царскую службу, стараясь одинъ передъ другимъ. Въ послѣднемъ нашемъ бою подъ Мукденомъ одинъ изъ нихъ былъ тяжело раненъ, но, за неимѣніемъ мѣста въ санитарной двуколкѣ, остался при ротѣ. И вотъ уцѣлѣвшій братъ съ такою трогательною любовью помогалъ ему идти и часто даже на рукахъ несъ своего страдающаго брата почти 15-ть верстъ, очень рѣдко уступая нести свою дорогую ношу другимъ своимъ товарищамъ.

7-й роты рядовые братья Савичи.

...Уцѣлѣвшій братъ съ такою трогательною любовью помогалъ идти своему раненому брату и часто даже на рукахъ несъ его почти 15-ть верстъ, очень рѣдко уступая нести свою дорогую ношу другимъ своимъ товарищамъ.

8-я рота.

Примѣрное поведеніе въ бою.

Заурядъ-прапорщикъ Филиппъ Якимовъ.

Якимовъ во всѣхъ бояхъ былъ самымъ надежнымъ и старательнымъ помощникомъ своего ротнаго командира. Въ одномъ изъ боевъ подъ Мукденомъ, по приказанію ротнаго командира, онъ занялъ кладбище, откуда прикрывалъ свою отступающую роту. Стараясь до конца по долгу совѣсти и присяги исполнить порученную ему задачу, Якимовъ долго держался на избранной позиціи. Но вотъ непріятельская пуля ранитъ его сначала въ лѣвое плечо, потомъ другая въ правое колѣно. Не смотря на тяжелыя раненія, онъ не оставляетъ строя, а продолжаетъ до самой послѣдней возможности руководить дѣйствіями подчиненныхъ ему людей. Онъ отступаетъ съ назначенной ему позиціи и отправляется на перевязочный пунктъ только тогда, когда уже вся рота собралась и устроилась на новой позиціи, какую занялъ весь батальонъ.

Якимовъ украшенъ теперь Георгіевскимъ крестомъ.

Сообразительный ефрейторъ.

Ефрейторъ Иванъ Меньшовъ.

При нападеніи противника на наше сторожевое охраненіе, 8-я рота заняла для его отраженія первую подходящую позицію, именно

раздѣляющій сражающихся оврагъ. И, вотъ, тогда Меньшовъ проявилъ примѣръ весьма разумной сообразительности, всегда достойной похвалы и благодарности. Онъ добровольно вызвался оказать содѣйствіе своей ротѣ и доползъ до китайскихъ кургановъ (могилокъ), бывшихъ впереди и немного въ сторонѣ отъ нашей цѣпи. Отгадавши правильно разстояніе до противника, онъ въ продолженіи всего боя слѣдилъ за его передвиженіями и докладывалъ о нихъ своему ротному командиру, а также и о томъ, гдѣ и какъ ложатся наши пули.

Отважный фельдфебель.

9-я рота.

Заурядъ-Прапорщикъ Константинъ Семчукъ.

Семчукъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ, которые достались на долю полка и вездѣ показалъ примѣръ полной неустрашимости. Послѣ нашего ночного боя, когда естественно смѣшались нѣкоторыя роты, Семчукъ изъ оставшихся людей собралъ команду и разсыпалъ ее въ цѣпь по южной опушкѣ одной китайской деревни, гдѣ было приказано вновь обороняться.

Распоряжаясь и руководя этими людьми въ качествѣ ротнаго командира, Семчукъ принесъ не малую пользу, прикрывая отходъ полка послѣ тяжелаго ночного боя.

Во время февральскихъ боевъ (тогда онъ былъ въ 5-й ротѣ) Семчукъ снова ярко обнаружилъ создавшуюся о немъ хорошую боевую славу. При нашемъ нападеніи на сторожевое охраненіе японцевъ онъ былъ впереди роты и одинъ изъ самыхъ первыхъ ворвался въ окопъ японцевъ. За свою храбрость и твердую распорядительность въ бояхъ Семчукъ награжденъ былъ Георгіевскимъ крестомъ и впослѣдствіи переименованъ въ Заурядъ-Прапорщики.

Умеръ въ плѣну.

Старшій унтеръ-офицеръ Трофимъ Пискунъ. (срока службы 1901 года).

Умница, скромный и старательный унтеръ-офицеръ Пискунъ всегда очень заботился о людяхъ своего взвода. Въ мирное время онъ былъ старшимъ изъ учителей молодыхъ солдатъ и оставилъ по себѣ у всѣхъ людей самое трогательное воспоминаніе. Въ бою Пискунъ также все время былъ на высотѣ своего положенія. Во время нашего ночного сраженія онъ былъ сильно раненъ, но не оставилъ строя и ввѣренныхъ ему людей. Подъ конецъ боя противникъ настигъ послѣднихъ защитниковъ бывшей въ нашихъ рукахъ одной китайской деревни и нѣкоторые изъ нихъ были захвачены въ плѣнъ. Въ числѣ этихъ несчастныхъ плѣнниковъ былъ и весь израненный Пискунъ.

9-й роты старшій унтеръ-офицеръ Трофимъ Пискунъ.

...Нѣкоторымъ изъ храбрыхъ и несчастныхъ русскихъ витязей такъ и не суждено было увидѣть болѣе свою землю. Въ томъ числѣ такая горькая участь постигла и Пискуна. Отъ полученныхъ имъ тяжелыхъ и многочисленныхъ ранъ Пискунъ скончался въ неволѣ, а дома у него осталась неутѣшная жена и безпріютныя дѣти...

Много русскихъ воиновъ томилось въ японской неволѣ во время нашей минувшей войны, но почти всѣ они, по окончаніи ея, возвратились на родину. Но нѣкоторымъ изъ храбрыхъ и несчастныхъ русскихъ витязей такъ и не суждено было увидать болѣе свою родную землю. Въ томъ числѣ такая горькая участь постигла и Пискуна. Отъ полученныхъ имъ тяжелыхъ и многочисленныхъ ранъ Пискунъ скончался въ неволѣ, а дома у него осталась неутѣшная жена и безпріютныя дѣти...

Жертва служебнаго рвенія.

Рядовой Андрей Боровскій (срока службы 1904 г.).

Во время нашего ночного боя Боровскій дружественно ободрялъ своихъ товарищей и, пренебрегая опасностью, подъ сильнымъ огнемъ подносилъ въ цѣпь патроны. Въ одну изъ жуткихъ минутъ, когда на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ и немного сбоку и сзади насъ на занятой нами сопкѣ особенно разгорѣлся бой, Боровскій добровольно вызвался узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла тамъ. Оттуда онъ принесъ извѣстіе, что сопка все еще въ нашихъ рукахъ, бывшая на нашемъ правомъ флангѣ 1-я рота держится на назначенномъ ей участкѣ, и онъ лично видѣлъ командира 1-й роты. Подъ конецъ боя Боровскій снова попросился у своего ротнаго коман-

дира: „Позвольте мнѣ посмотрѣть, далеко-ли японцы?“ Ротный командиръ, конечно, разрѣшилъ ему, но Боровскій послѣ этого такъ и не возвратился къ намъ.

Хорошій солдатъ изъ евреевъ.

Рядовой Мендель Рубежовъ.

Рубежовъ представлялъ собою рѣдкій примѣръ исполнительнаго и въ высшей степени честнаго строевого солдата. Такимъ онъ показалъ себя и въ мирное время и въ теченіи всей продолжительной войны. Онъ былъ изъ витебскихъ евреевъ и служитъ очень наглядным примѣромъ мужества, не смотря на то, что существуетъ мнѣніе о противоположномъ качествѣ представителей этой націи.

Въ ночномъ бою Рубежовъ былъ довольно сильно раненъ, но, не смотря на это, онъ не оставилъ строя и, когда рота вышла уже изъ боя, онъ подошелъ къ ротному командиру и доложилъ ему о своемъ раненіи. Ротный командиръ отослалъ Рубежова на перевязочный пунктъ, откуда онъ былъ отправленъ въ госпиталь. По излеченіи Рубежовъ возвратился изъ госпиталя, сохранивъ въ цѣлости все свое снаряженіе и всѣ сухари до единаго. Между тѣмъ у насъ было потрачено не мало труда, чтобы остановить среди нижнихъ чиновъ странное баловство. Очень многіе, не смотря на

строгія запрещенія, поѣдали свой неприкосновенный запасъ сухарей, за что очень попадало отъ начальства ихъ ротнымъ командирамъ.

10-я рота.

Вѣрность долгу до конца жизни.

Заурядъ-Прапорщикъ Антонъ Романчукъ.

Это былъ примѣрный и трудолюбивый фельдфебель въ мирное время. И въ бою онъ показалъ себя выдающимся доблестнымъ воиномъ. Въ самомъ началѣ сраженія былъ убитъ офицеръ, командовавшій 10-й ротой. Романчукъ замѣстилъ его и самъ вскорѣ получилъ четыре тяжелыхъ раны, но не оставилъ на произволъ судьбы своихъ людей и мужественно продолжалъ руководить дѣйствіями роты. Въ концѣ боя его видѣли мужественно командовавшимъ въ то время, когда онъ обливался кровью отъ полученныхъ въ голову ранъ. Такъ и погибъ подъ штыками японцевъ этотъ самоотверженный воинъ, до послѣднихъ минутъ жизни не оставлявшій свою роту!..

Не хочется разставаться съ своей ротой.

Младшій унтеръ-офицеръ Василій Прохоровъ.

Прохоровъ выполнялъ должность отдѣленнаго начальника и жилъ съ людьми своего отдѣленія, какъ живутъ въ родной семьѣ. Въ

разгарѣ нашего ночного боя, когда 10-я рота уже разстрѣляла почти всѣ свои патроны, онъ подъ сильнымъ огнемъ бѣгалъ съ вещевыми мѣшками въ резервъ за патронами и доставкой ихъ очень выручалъ свою роту. Во время своихъ перебѣжекъ Прохоровъ былъ сильно раненъ (пуля вошла въ одинъ бокъ, а въ другой вышла), но до конца боя онъ все-таки не оставилъ рядовъ своей роты. Впослѣдствіи онъ говорилъ своимъ товарищамъ, что ему очень хотѣлось пробыть весь бой до конца въ рядахъ своей роты и, поэтому, онъ, не смотря на сильное раненіе, не торопился идти на перевязочный пунктъ.

Самоотверженный сигналистъ.

Сигналистъ Иванъ Федоровъ.

Исполняя свои обязанности въ видѣ ординарца при ротномъ командирѣ, Федоровъ не отходилъ отъ своего начальника до его смерти, послѣдовавшей отъ тяжелаго раненія. Немного спустя въ этомъ бою и самъ Федоровъ былъ легко раненъ, однако онъ не покинулъ своихъ товарищей. Напротивъ, при отступленіи онъ даже вынесъ изъ боя на своихъ плечахъ одного изъ тяжело раненыхъ своихъ земляковъ.

11-я рота.

Изъ фельдфебелей въ офицеры.

Фельдфебель Андрей Никоновъ.

Въ своей скромной роли Никоновъ былъ незамѣнимымъ помощникомъ своему ротному командиру. Онъ всегда исполнялъ свои обязанности съ полнымъ разумѣніемъ и отдавался дѣлу всей душой. Теперь онъ уже окончилъ курсъ въ Петербургскомъ военномъ училищѣ и произведенъ въ офицеры. Его боевая служба вполнѣ достойна нашего вниманія. Почти во всѣхъ бояхъ ему пришлось выполнять обязанности младшаго офицера. Въ бою 1-го октября онъ командовалъ 1-й полуротой, въ бою подъ Мукденомъ 25-го февраля онъ былъ начальникомъ резерва и очень умѣло сохранилъ его. Усмотрѣвши обходъ со стороны японцевъ, которые очень искусно воспользовались китайскими могилками, Никоновъ по собственному почину предотвратилъ этотъ обходъ. Непріятельскія пули нигдѣ не задѣли его, а за проявленное имъ мужество его наградили Георгіевскимъ крестомъ.

Презрѣніе къ опасности.

Рядовой Кузьма Таскаевъ.

Послѣ боевъ на Шахэ мы стали укрѣплять и усовершенствовать позиціи, на которыхъ остановились. Работы было много, но нельзя особенно жаловаться: выпадали часы и для

отдыха. Однажды, во время одного такого перерыва между работами, Таскаевъ сталъ приводить себя въ порядокъ и осматривать свое снаряженіе и одежду. Снявши свою гимнастическую рубашку, онъ увидалъ, что на ней откуда-то остались слѣды крови. Тогда онъ обратился къ своимъ товарищамъ и попросилъ ихъ посмотрѣть, не раненъ-ли онъ гдѣ-нибудь? Окружающіе ясно видѣли у него на груди и на спинѣ еще не затянувшіеся двѣ свѣжія ранки отъ ружейной пули, прострѣлившей его на вылетъ. Очевидно, Таскаевъ такъ былъ увлеченъ сраженіемъ, что вгорячахъ даже и не почувствовалъ, когда былъ раненъ. Послѣ раненія онъ не только не оставилъ строя, но даже и не воспользовался перевязкой.

Честь и хвала тебѣ, незамѣтный герой, думавшій въ бою не о себѣ, а объ уничтоженіи противника!

Буду защищать своего офицера до послѣдней возможности.

12-я рота.

Старшій унтеръ-офицеръ Семенъ Ивановъ.

Послѣ нашего перваго боя съ тяжелымъ сердцемъ мы оставляли позиціи, обильно политыя кровью ихъ доблестныхъ защитниковъ. На полѣ сраженія оставались послѣдніе раненые, которыхъ спѣшили отправить въ безопасное мѣсто. Начальники тутъ смѣшались съ подчиненными, и Ивановъ оказался по близости

около одного тяжело раненаго офицера. Самъ Ивановъ тоже тяжело былъ раненъ 2-мя ружейными пулями, тѣмъ не менѣе при движеніи сюда японцевъ онъ сталъ мужественно защищать своего офицера. Когда же японцы захватили оставшихся въ деревнѣ людей, Ивановъ, не взирая на явную безполезность, продолжалъ еще отстрѣливаться отъ нихъ. Кромѣ двухъ ружейныхъ, онъ получилъ еще восемь штыковыхъ ранъ и въ такомъ истерзанномъ видѣ былъ уже подобранъ противникомъ.

13-я рота.

Храбрый ефрейторъ.

Ефрейторъ Петръ Андреевъ (въ настоящее время онъ уже старшій унтеръ-офицеръ и служитъ въ Собственномъ Его Величества сводномъ пѣхотномъ полку).

Ротный командиръ свидѣтельствуетъ, что Андреевъ всегда въ высшей степени былъ исполненъ чувства долга. Возлагаемыя на него разныя служебныя обязанности онъ всегда выполнялъ съ самымъ похвальнымъ стараніемъ и разумѣніемъ. По своей примѣрной исполнительности онъ даже своимъ видомъ всегда производилъ очень благопріятное впечатлѣніе на начальника. Онъ даже во время походовъ всегда былъ подтянутъ, застегнутъ и одѣтъ, какъ будто приготовлялся на смотръ своему начальству. И всѣ эти прекрасныя качества

какъ нельзя полнѣе были проявлены имъ во время нашихъ боевъ съ противникомъ. При столкновеніи съ нимъ Андреевъ всегда былъ въ первыхъ рядахъ, а въ самомъ первомъ ночномъ бою онъ особенно отличился. Въ схваткѣ съ японцами онъ получилъ пять штыковыхъ ранъ и самъ закололъ пятерыхъ японцевъ. Далѣе, при отступленіи, оторвавшись отъ роты, онъ былъ окруженъ японцами. Съ большимъ рискомъ, Андреевъ перебрался черезъ высокую глинобитную стѣнку къ своимъ и, преодолѣвая страшныя трудности, оврагомъ все-таки приползъ къ полку. За время кампаніи онъ получилъ два Георгіевскихъ креста.

Рѣдкій примѣръ самопожертвованія.

14-я рота.

Старшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Семеновъ, командиръ 4-го взвода (ср. сл. 1902 г., крест. Холм. уѣзда, Псковской губ.).

Управляя своимъ взводомъ въ первомъ бою съ японцами, Семеновъ не утерпѣлъ и самъ, какъ хорошій стрѣлокъ, пулю за пулею посылалъ противнику. Но сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, Семеновъ замѣтилъ, что раненъ въ мякоть правой руки. Увлекшись боемъ, онъ не обратилъ никакого вниманія на эту легкую рану и продолжалъ стрѣлять. Ротный командиръ приказываетъ ему спуститься съ бугра

и перевязать за нимъ свою рану, но онъ отвѣчаетъ, что ему надо выпустить еще пять остающихся у него патроновъ и быстро заряжаетъ винтовку. Въ это время его задѣваетъ вторая пуля въ лѣвую руку, но онъ все еще продолжаетъ свое дѣло и, выпустивъ всѣ пять пуль, говоритъ: „теперь пойду на перевязку“. Только что Семеновъ немного приподнялся, какъ его поражаетъ третья пуля въ правое плечо. Онъ неторопливо спускается съ бугра, приговаривая: „теперь ничего, все равно мнѣ стрѣлять ужъ нельзя“. Но тутъ ужъ четвертая пуля, угодившая ему прямо въ голову, положила его на мѣстѣ.

Находчивый унтеръ-офицеръ.

Младшій унтеръ-офицеръ Алексѣй Федоровъ.

Во время ночной атаки на нашъ полкъ Федоровъ командовалъ 2-й полуротой и занималъ окопъ на самомъ крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, вырытый поздно вечеромъ. Значительной силы (изъ шести баталіоновъ) обходная колонна японцевъ немного зашла въ тылъ расположенія 13-й и 14-й ротъ и уже приблизилась къ нашимъ окопамъ шаговъ на 50 — 70. Мы думали сначала, что это подходятъ къ намъ подкрѣпленія изъ резерва. Не доходя до насъ на указанное приблизительно разстояніе, японцы остановились, отъ колонны ихъ отдѣлились два человѣка и подошли къ

14-й роты старшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Семеновъ.

...Только что Семеновъ немного приподнялся, какъ его поражаетъ третья пуля въ правое плечо. Онъ неторопливо спускается съ бугра, приговаривая: «теперь ничего, все равно мнѣ стрѣлять уже нельзя».

Но тутъ ужъ четвертая пуля, угодившая ему прямо въ голову, положила его на мѣстѣ.

окопу, который занимала полурота подъ командою Федорова. Подошедшіе стали разговаривать между собой не на нашемъ языкѣ, очевидно, принявши насъ за своихъ и тѣмъ выдали себя. Смѣльчаки жестоко поплатились за свою отвагу и немедленно были убиты.

Разсмотрѣвъ, насколько было возможно, приближающихся японцевъ, Федоровъ употребилъ маленькую военную хитрость, онъ сталъ нарочно громко командовать: „пальба баталіономъ“. Конечно, въ глубинѣ души онъ разсчитывалъ такимъ способомъ смутить японцевъ, изъ которыхъ очень многіе прекрасно понимали по-русски. По его примѣру и послѣ него открыли огонь и другіе взводы и роты нашего выдвинутаго отряда. Угрожавшій намъ обходъ со стороны японцевъ былъ задержанъ этимъ огнемъ. Колонна ихъ понесла значительныя потери; изъ начальствующихъ лицъ тутъ было убито у нихъ четыре баталіонныхъ командира. Виновникъ успѣха, Федоровъ, за свою находчивость и распорядительность былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Смѣлый развѣдчикъ.

Ефрейторъ (теперь подпрапорщикъ Василій Ильинъ).

Передъ нашимъ ночнымъ боемъ Ильинъ былъ посланъ ротнымъ командиромъ за старшаго въ дозорѣ для осмотра впереди лежащей

мѣстности. Въ это время уже всѣ роты расположились въ своихъ наскоро вырытыхъ окопахъ для встрѣчи съ врагомъ. Ильинъ немного отдѣлился отъ дозора и, пользуясь складками мѣстности и китайскими курганами (могилками), на животѣ подползъ совсѣмъ близко къ японцамъ. Разсмотрѣвши ихъ расположеніе и догадавшись объ ихъ сборахъ атаковать насъ, Ильинъ такимъ же путемъ возвратился съ своимъ дозоромъ къ ротѣ и доложилъ о результатахъ своей развѣдки ротному командиру. За свою удалую развѣдку Ильинъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ, а въ настоящее время онъ уже подпрапорщикомъ.

Послѣ тяжелой раны опять въ строю.

15-я рота.

Старшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Барабашинъ.

Барабашинъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ самопожертвованія, которое всегда такъ отличало нашихъ воиновъ. Въ бою подъ Мукденомъ онъ былъ сильно раненъ въ голову и временно потерялъ даже сознаніе. Его отнесли на перевязочный пунктъ. Послѣ перевязки Барабашинъ возвратился въ строй и, не покидая его, шелъ съ товарищами. Такъ онъ прошелъ верстъ 15-ть. Далѣе силы начали окончательно покидать его. Тутъ только онъ согласился сѣсть въ лазаретную линейку.

16-я рота.

Ночь по сосѣдству съ японцами.

Старшій унтеръ-офицеръ Петръ Андреевъ.

Во время боевъ подъ Мукденомъ, однажды 16-я рота была выслана на ночь въ сторожевое охраненіе. Выставивъ посты и выславъ дозоры, часть людей воспользовалась законнымъ отдыхомъ. Между тѣмъ японцы слѣдовали за нами и находились по близости. Увидавъ въ сторонѣ расположенія японцевъ небольшой костеръ, Андреевъ добровольно вызвался развѣдать, нѣтъ-ли кого-нибудь около этого костра. Насколько было возможно, онъ доползъ по направленію къ костру и, разглядѣвъ расположеніе японцевъ, доставилъ подробное о всемъ донесеніе. По его докладу, около костра были вырыты незначительной глубины окопы и заняты японцами, которые посмѣнно бѣгаютъ грѣться къ нему. Находясь въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ противникомъ, Андреевъ не думалъ объ отдыхѣ и снѣ и, оберегая покой своихъ товарищей, наблюдалъ всю ночь за противникомъ, расхаживая вдоль своего окопа.

Удалые развѣдчики.

Старшій унтеръ-офицеръ Емельянъ Екимовъ и младшій унтеръ-офицеръ Осипъ Кутейкинъ.

Екимовъ и Кутейкинъ прославились оба, какъ лихіе развѣдчики Въ числѣ пяти человѣкъ,

Екимовъ и Кутейкинъ были посланы на развѣдки противника. Двигаясь въ указанномъ направленіи, они скоро замѣтили свѣтовые сигналы японцевъ, которые нетрудно было понять, какъ обозначаемый путь ихъ наступленія и охвата нашей позиціи. Екимовъ и Кутейкинъ своевременно дали знать объ этомъ ротному командиру. Развѣдывая далѣе о силахъ, расположенныхъ непосредственно передъ ротой, Екимовъ усмотрѣлъ двигающійся скрытно взводъ непріятеля, а Кутейкинъ замѣтилъ одинъ пулеметъ въ непосредственной близости отъ расположенія роты. И объ этомъ также рота была своевременно извѣщена, и всѣ необходимыя мѣры были приняты.

Еще лихой развѣдчикъ.

Заурядъ-Прапорщикъ Кузьма Дерягинъ.

Въ ночь передъ боемъ подъ Мукденомъ, 25-го февраля 1905 г. на Императорскихъ могилахъ Дерягинъ былъ посланъ изъ нашего сторожевого отряда за старшаго въ дозорѣ на развѣдки о мѣсторасположеніи противника. Японцы не подпускали близко нашихъ развѣдчиковъ и все время поддерживали огонь въ направленіи нашего расположенія. Не смотря на довольно сильный ружейный огонь со стороны непріятеля, Дерягинъ умудрился пробраться даже за свѣтовой сигналъ японцевъ

и разсмотрѣлъ, что противникъ наступаетъ на нашъ правый флангъ. Скрытно пробирается Дерягинъ обратно къ своей ротѣ и немедленно докладываетъ о всемъ ротному командиру. Тотъ немного загибаетъ флангъ своего расположенія и приготовляется стойко встрѣтить врага.

Команда развѣдчиковъ.

Замѣчательный охотникъ.

Старшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Горюшинъ.

Горюшинъ прославился во всемъ полку своей отчаянной храбростью. Такъ, при одной атакѣ деревни, занятой японцами, онъ первымъ ворвался въ окопы противника и очень содѣйствовалъ захвату плѣнныхъ. Въ бою подъ Мукденомъ Горюшинъ съ ввѣреннымъ ему взводомъ былъ расположенъ на правомъ флангѣ назначеннаго намъ боевого участка и храбро удерживалъ съ этой стороны японцевъ отъ обхода нашего маленькаго отряда. Отсюда Горюшинъ былъ посланъ начальникомъ команды съ донесеніемъ объ угрожаемой опасности къ командиру полка, но по дорогѣ былъ тяжело раненъ въ глазъ. Однако, Горюшинъ доставилъ такое важное донесеніе командиру полка во́ время. Своею распорядительностью въ бояхъ и дѣловитостью Горюшинъ заслужилъ общее расположеніе команды. И начальство не забыло его. Въ числѣ другихъ онъ также украшенъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Первымъ бросился на японцевъ.

Рядовой Николай Гусевъ.

Гусевъ всегда проявлялъ замѣчательную отвагу при одиночныхъ развѣдкахъ, на которыя постоянно самъ и напрашивался. Такъ, передъ началомъ февральскихъ боевъ, Гусевъ однажды ночью пробрался въ непріятельскій секретъ и принесъ оттуда металлическую коробку съ печеньемъ, галетами и маковыми лепешками и открытое письмо, изображающее генераловъ Стесселя и Ноги съ чинами штабовъ послѣ сдачи крѣпости.

Особенно же Гусевъ обратилъ на себя вниманіе во время атаки на японцевъ нашихъ охотничьихъ командъ, съ цѣлью возвратить окопы для нашихъ секретовъ, прежде бывшіе въ нашихъ рукахъ. Всюду стараясь быть впереди всѣхъ, онъ былъ тутъ тяжело раненъ.

Въ разгарѣ февральскихъ боевъ подъ Мукденомъ японцы безчисленное количество разъ ходили въ атаку на наши передовыя позиціи. Но крѣпко держали ихъ въ своихъ рукахъ доблестные защитники. Будучи не въ силахъ сразу завладѣть ими, японцы подбирались къ нашимъ волчьимъ ямамъ и подолгу сидѣли тамъ, выжидая удобнаго момента для нападенія. Съ нашей стороны тоже часто производили вылазки на нихъ, и вотъ одинъ разъ, при выбиваньи японцевъ изъ волчьихъ ямъ, Гусевъ

бросился первымъ, подавая примѣръ товарищамъ.

За свою неустрашимость Гусевъ заслужилъ Георгіевскій крестъ.

Примѣръ безпредѣльной храбрости.

Заурядъ-Прапорщикъ Павелъ Анвельдтъ.

По своей неустрашимой храбрости и тому презрѣнію къ жизни, какими отличался Анвельдтъ, онъ представляетъ собою очень рѣдкое явленіе. Никогда во время сраженія онъ даже не думалъ укрыться за какой-нибудь предметъ или въ складку мѣстности. Анвельдтъ всегда стрѣлялъ стоя во весь ростъ и откровенно и прямо говорилъ окружавшимъ его, что, если уже суждено, то пуля задѣнетъ и лежачаго, и укрывшагося.

Во всѣхъ охотничьихъ предпріятіяхъ Анвельдтъ всегда былъ душою всѣхъ начинаній. Такъ, однажды во время мукденскихъ боевъ, Анвельдтъ набралъ себѣ нѣсколько единомышленниковъ и выбилъ съ ними японцевъ, безпрестанно подбиравшихся къ нашимъ позиціямъ въ наши волчьи ямы и проволочныя заграждения.

И никогда ни одна пуля не задѣла его. Но подъ конецъ счастье измѣнило ему. Послѣ отраженія одной изъ безчисленныхъ атакъ на наши позиціи, Анвельдтъ, въ качествѣ помощ-

Заурядъ-прапорщикъ Павелъ Анвельдтъ.

...Умирающаго храбреца, съ опасностью для жизни, подъ убійственнымъ огнемъ унесъ на плечахъ на перевязочный пунктъ такой же отважный охотникъ Иванъ Бурый.

ника начальника команды, сидѣлъ съ нимъ въ фанзѣ и помогалъ ему писать списокъ убитыхъ и раненыхъ. Это было 22-го февраля въ 6 часовъ вечера. Но вотъ въ крышу той фанзы, гдѣ происходила эта работа, ударилась непріятельская шрапнель и, пробивъ крышу, разорвалась въ фанзѣ. Въ спину Анвельдтъ попало до 40 пуль...

Умирающаго храбреца, съ опасностью для жизни, подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ унесъ на плечахъ на перевязочный пунктъ такой же отважный охотникъ Иванъ Бурый.

Къ нашему искреннему огорченію, болѣе мы ничего не знаемъ о судьбѣ этого доблестнаго воина. Безъ сомнѣнія геройская смерть не замедлила придти къ нему, и намъ такъ и не удалось въ разгарѣ мукденскихъ боевъ съ подобающими почестями похоронить его.

Пострадавшій доброволецъ.

Охотникъ-доброволецъ Федоръ Павловъ.

До войны Павловъ былъ медицинскимъ чиновникомъ въ Главномъ Штабѣ и, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, онъ не вытерпѣлъ и устремился послужить Отечеству въ рядахъ рядовыхъ бойцовъ, поѣхавши охотникомъ съ нашимъ полкомъ на Дальній Востокъ. По его просьбѣ, его зачислили въ охотничью команду,

гдѣ онъ пользовался большою любовью своихъ товарищей. Отличаясь отъ нихъ своимъ умственнымъ развитіемъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ Павловъ какъ нельзя болѣе подходилъ къ нашимъ народнымъ богатырямъ,— добрымъ по своей натурѣ и неустрашимымъ въ опасности. Онъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ и развѣдкахъ всегда вмѣстѣ съ передовыми бойцами. Непріятельскія пули берегли его. Онъ отсидѣлъ почти всѣ страшные дни страданій подъ Мукденомъ и изъ всѣхъ поисковъ вышелъ невредимымъ.

Въ несчастный вечеръ (22-го февраля), когда шрапнель разорвалась въ фанзѣ, гдѣ былъ начальникъ команды съ своимъ помощникомъ, Анвельдтомъ, такъ мученически погибшимъ, стаканомъ той же злополучной шрапнели была перебита кость правой ноги Павлова.

Тотъ же охотникъ Бурый, унеся Анвельдта, такимъ же путемъ спасъ и Павлова.

Герой теперь безъ ноги, но его доблестная служба не забыта. На Царскомъ смотру, по случаю возвращенія полка изъ Маньчжуріи, 14-го марта 1906 года, *Самъ Государь пожаловалъ Павлову знакъ отличія Военнаго Ордена за его примѣрную храбрость.*

На войну съ учебной скамьи.

Рядовой Борисъ Федоровъ (теперь Прапорщикъ).

Федоровъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ юношей изъ учащейся молодежи, которые не усидѣли за учебной скамьей, когда разразилась военная гроза на Дальнемъ Востокѣ. На войну онъ ринулся, удачно сдавъ переходные экзамены, и 10-го іюня поступилъ въ нашъ полкъ охотникомъ. Нужно сказать, что не безъ труда ему удалось достигнуть этой завѣтной цѣли.

40 дней Федоровъ проходилъ въ полку во 2-й ротѣ курсъ солдатской науки и успѣшно усвоилъ несложную нашу мудрость.

По пріѣздѣ въ Маньчжурію, Федоровъ былъ зачисленъ, по своему желанію, въ охотничью команду и, какъ лихой наѣздникъ, вошелъ въ составъ конно-охотничьей команды.

Во время начавшихся вскорѣ боевъ Федорову, какъ нельзя лучше, удалось примѣнить свой воинскій пылъ, и его дѣйствительно посылали, когда нужно было воспользоваться услугами смѣтливаго охотника.

Передъ нашимъ первымъ ночнымъ боемъ Федоровъ былъ посланъ на развѣдки противника. Отдѣлившись отъ своего дозора, Федоровъ поѣхалъ немного впереди. Вотъ онъ видитъ предъ собою шагахъ въ 10-ти костеръ, около котораго собралось человѣкъ 40 маленькихъ людей, выставившихъ въ сторонѣ нашего

расположенія часового. Увидавъ Федорова, послѣдній окликнулъ его. Федоровъ конечно догадался, что приблизился къ японцамъ и сталъ преслѣдовать своего противника. Голова его лошади была уже почти на плечахъ японца. Но вдругъ его лошадь упала, раненая штыкомъ въ лѣвую ногу. Федоровъ тоже свалился, и удовлетворившись добытыми свѣдѣніями, возвратился къ своимъ пѣшкомъ, осыпаемый пулями. Получивъ отъ Федорова точныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія японцевъ, его все-таки не поблагодарили за утрату лошади и всего снаряженія.

Кромѣ въ высшей степени полезной развѣдочной дѣятельности, Федоровъ заслуживаетъ нашей похвалы какъ разсудительный боецъ и находчивый начальникъ.

Въ бою 1-го октября, по отступленіи полка съ позиціи, когда уже во многихъ ротахъ не было не только ротныхъ командировъ, но и младшихъ офицеровъ, Федоровъ съ остатками команды и отбившимися отъ своихъ ротъ людьми, по приказанію командира полка, занялъ подходящую тыловую позицію и прикрывалъ отсюда отступленіе запоздавшихъ и разстроенныхъ ротъ. Порученная ему задача была не изъ легкихъ. Но онъ блестяще справился съ нею и тѣмъ помогъ отойти въ порядкѣ остаткамъ полка.

Его услуга не была забыта, и онъ былъ награжденъ за это Георгіевскимъ крестомъ.

Федоровъ участвовалъ также во всѣхъ поискахъ команды во время нашего зимняго

сидѣнья по близости съ противникомъ и, при атакѣ нашими командами одной деревни, занятой японцами, отличился своей храбростью, уложивъ своимъ штыкомъ, въ японскомъ ходѣ сообщенія, не одного противника.

Избравъ для себя высокое званіе воина съ тѣмъ, чтобы приложить на дѣлѣ свое усердіе и принести посильную пользу Родинѣ въ годину ея испытанія, Федоровъ и, по возвращеніи съ войны, не оставилъ этого дорогого званія и въ настоящее время съ честью и успѣхомъ несетъ службу въ нашемъ полку, но уже въ чинѣ Прапорщика.

Неустрашимый ординарецъ.

Заурядъ-Прапорщикъ Федоръ Сухаревъ, старшій надъ конными ординарцами.

Являясь начальникомъ надъ тѣми посредниками распоряженій высшихъ начальниковъ, отъ служебнаго рвенія которыхъ иногда на войнѣ такъ много зависитъ, Сухаревъ всегда подавалъ своимъ поведеніемъ примѣръ такого исполнительнаго слуги. По своему положенію онъ всегда былъ при командирѣ полка, который не особенно стѣснялся посылать его съ наиболѣе важными приказаніями и въ наиболѣе опасныя мѣста боевой части. Не щадя себя, всюду Сухаревъ летѣлъ стрѣлой и поспѣвалъ передать данное ему приказаніе.

Въ день послѣдняго нашего боя съ противникомъ, Сухаревъ былъ раненъ, но, не смотря на это, не оставилъ полка. Будучи самымъ надежнымъ, Сухаревъ стяжалъ за свою неустрашимость особенное вниманіе начальства. За свое мужество и строгое исполненіе приказаній и аккуратное доставленіе ихъ, часто не взирая даже на убійственный непріятельскій огонь, Сухаревъ получилъ 2 Георгіевскихъ креста и былъ переименованъ въ Заурядъ-Прапорщики.

Сигналистъ за проводника и развѣдчика.

Полковой сигналистъ Ст. унт.-оф. Ефимъ Парѳеновъ.

Находясь всегда безотлучно при командирѣ полка, Парѳеновъ всюду слѣдовалъ за нимъ и съ большой опасностью для своей жизни часто во время сраженій передавалъ его приказанія начальникамъ участковъ боевой части. Въ одномъ же изъ боевъ подъ Мукденомъ ему пришлось отважно выполнить и роль развѣдчика. Командиръ полка послалъ его отыскать путь, которымъ мы могли бы поскорѣе пройти на назначенную намъ позицію. Такимъ путемъ была едва замѣтная тропинка, и Парѳеновъ удачно провелъ по ней нашъ отрядъ. Теперь Парѳеновъ украшенъ 2 Георгіевскими крестами.

Нестроевые чины:

фельдшера, санитары и музыканты.

Высокая доблесть, которую неуклонно проявляли въ бояхъ находящіеся въ строю, также присуща была и всѣмъ остальнымъ людямъ полка, не имѣющимъ возможности по своимъ служебнымъ обязанностямъ, съ оружіемъ въ рукахъ, сражаться за честь и славу своей Родины. Изъ этихъ нестроевыхъ чиновъ мы здѣсь обязаны вспомнить въ особенности о незамѣтныхъ труженикахъ, ротныхъ фельдшерахъ и санитарахъ, ряды которыхъ пополнили музыканты. Всѣ они, не щадя своей жизни, во время боевъ усердно работали часто подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, дѣлая перевязки или подбирая и унося раненыхъ.

Примѣрный фельдшеръ.

И. д. старшаго аптечнаго фельдшера Петръ Піусинскій.

Піусинскій несетъ свою службу въ полку съ 1901 г., являясь незамѣнимымъ помощникомъ полковыхъ врачей въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Со времени объявленія мобилизаціи въ полку на немъ лежало тяжелое бремя непосильной работы и особенно ненужной письменности.

Въ теченіе нашей длинной дороги на войну и на всѣхъ бивакахъ въ Маньчжуріи Піусинскій также часто являлся на помощь своимъ товарищамъ и всѣмъ заболѣвающимъ. Дѣятельность же его во время боевъ поистинѣ изумительна. Какъ ни самоотверженно работали санитары, все-таки ихъ рукъ не хватало для переноски раненыхъ, которыхъ было такъ много, что въ фанзахъ на перевязочномъ пунктѣ не хватало даже мѣста уложить ихъ. И вотъ тутъ-то Піусинскій работалъ не покладая рукъ днемъ и ночью, организуя около себя такихъ же самоотверженныхъ слугъ и усердныхъ помощниковъ.

Самоотверженные фельдшера:

Иванъ Ивановъ, Владиміръ Сладовскій и Ипполитъ Арестовъ.

Не смотря на то, что Ивановъ былъ изъ запасныхъ, онъ всегда отличался исполнительностью въ высшей степени и строгимъ отношеніемъ къ возлагаемымъ на него обязанностямъ.

Во время самаго сильнаго огня онъ неотлучно находился при своей ротѣ и съ чрезвычайнымъ усердіемъ перевязывалъ своихъ товарищей. Послѣ же перваго нашего ночного боя онъ даже ни за что не хотѣлъ уходить съ первоначальнаго нашего перевязочнаго

пункта, который неизбѣжно приходилось покидать намъ. Между тѣмъ опасность здѣсь была очень близка. Послѣ отступленія нашей цѣпи отсюда, это мѣсто вскорѣ заняли цѣпи противника. Ивановъ работалъ на перевязочномъ пунктѣ до послѣдней возможности и, отправивъ въ тылъ всѣхъ раненыхъ, ушелъ отсюда только послѣ строгаго приказанія старшаго врача.

Сладовскій и Арестовъ во все время нашего боя также неотлучно находились при своихъ ротахъ, работая до изнеможенія. Подъ выстрѣлами противника они неустрашимо переносили своихъ раненыхъ товарищей и съ истинно-братскою любовью перевязывали ихъ.

Изъ музыкантовъ въ санитары.

Хорные музыканты унтеръ-офицерскаго званія: Петръ Смысленовъ, Осипъ Федоровъ и Эдуардъ Симонъ.

Во время боевъ наши удалые музыканты превращались въ ловкихъ санитаровъ. Облегчая наше душевное состояніе во время нашей бивачной жизни, наигрывая намъ наши родныя пѣсни, во время сраженій музыканты являлись нашими спасителями. Не мало работы досталось на ихъ долю во время нашихъ кровопролитныхъ боевъ. Выносить раненыхъ съ поля сраженія положительно не хватало рукъ.

И ни одинъ изъ несчастныхъ страдальцевъ вспоминаетъ теперь своихъ музыкантовъ добрымъ словомъ за оказанную ими въ бою помощь. Среди всѣхъ другихъ музыкантовъ названные молодцы особенно выдѣлились своею неустрашимою отвагою. Съ опасностью для жизни и подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ они много разъ ходили въ самую передовую цѣпь и выносили оттуда раненыхъ товарищей. И только однимъ подбираніемъ и выносомъ раненыхъ они не ограничивались. Всѣ они, кромѣ того, очень усердно помогали дѣлать перевязки раненымъ вмѣстѣ съ фельдшерами и санитарами.

Разсказывая о подвигахъ доблести, оказанныхъ нижними чинами нашего полка, намъ было бы положительно грѣшно умолчать о таковыхъ же подвигахъ нашихъ боевыхъ сосѣдей и помощниковъ, насколько это удалось намъ узнать къ настоящему времени.

Безпредѣльное мужество русскаго воина и здѣсь ярко сіяетъ.

Удалые унтеръ-офицеры.

147-го Самарскаго полка, 7-й роты Ст. унтеръ-офицеръ Иванъ Ивановъ и младшій ун.-оф. Григорій Калининъ.

Подъ натискомъ противника, окружаемый имъ со всѣхъ сторонъ небольшой отрядъ, со-

стоящій изъ части нашего полка и части самарцевъ, отступалъ послѣ перваго нашего ночного сраженія изъ-подъ Двурогой Сопки. Къ нашему лѣвому флангу уже близки были сомкнутыя колонны противника и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бойцы сошлись врукопашную. Но вотъ со стороны японцевъ раздались крики: „Своя! Самара не коли! не стрѣляйте!“ И стрѣльба дѣйствительно на нѣкоторое время прекратилась. Тогда Ивановъ и Калининъ выбѣжали впередъ, подкрались насколько было возможно къ противнику и распознавъ, что это японцы, быстро вернулись обратно и разсѣяли своимъ сообщеніемъ временное недоумѣніе. Послѣ ихъ развѣдки рота открыла дружный залповый огонь по противнику и на нѣкоторое время разогнала колонны противника.

Храбрый взводный.

2-й роты старшій унтеръ-офицеръ Петръ Табицъ.

Во время боевъ на Шахэ первымъ дѣломъ 2-й роты была атака противника, начинавшаго занимать нашу позицію. Наши войска сошлись съ японцами грудь съ грудью. Лихо дѣйствовала 2-я рота, удалой взводный унтеръ-офицеръ Табицъ все время былъ впереди роты, подавая товарищамъ примѣръ своей беззавѣтной удалью. Онъ закололъ 4-хъ японцевъ и самъ остался невредимымъ.

Примѣрный фельдшеръ.

Фельдшеръ Илья Филипповъ.

Филипповъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ самоотверженной дѣятельности. Ревностно выполняя возложенныя на него обязанности, онъ безотлучно находился при своей ротѣ и подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ утромъ 29-го сентября сдѣлалъ перевязки 20-ти своимъ товарищамъ.

Безпримѣрная храбрость.

148 пѣх. Каспійскаго полка Ст. ун.-оф. Степанъ Киселевъ.

Во время нашего зимняго сидѣнья на позиціяхъ японцы нерѣдко тревожили передовыя наши части, да и мы въ этомъ не отставали отъ нихъ.

Однажды ночью передъ Рождествомъ съ нашей стороны было предпринято нападеніе на одну деревню, занятую японцами. При атакѣ этой деревни первымъ бросился въ окопы старшій пѣшей охотничьей команды Степанъ Киселевъ. Его доблестный порывъ увлекъ и другихъ охотниковъ, но очень дорого стоилъ ему самому. Киселевъ въ упоръ былъ сраженъ вражеской пулей, попавшей ему прямо въ сердце, когда онъ вбѣгалъ въ непріятельскую землянку.

Лихіе почтари.

148 пѣх. Каспійскаго полка конный охотникъ Иванъ Герасимовъ и 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка рядовой Осипъ Тихоновъ.

Въ дни тяжелыхъ и долгихъ боевъ подъ Мукденомъ японцы ходили въ атаку на наши передовыя позиціи по нѣсколько разъ въ день, а мы напрягали всѣ свои силы отразить ихъ натискъ. Герасимовъ и Трофимовъ были назначены тогда въ летучую почту. Во время отраженія одной жестокой атаки японцевъ Герасимовъ и Тихоновъ были посланы въ одну китайскую деревню съ важными приказаніями. Не смотря на то, что эта деревня и вся прилегающая мѣстность положительно осыпались градомъ шрапнельныхъ и ружейныхъ пуль, наши удалые почтари доставили приказанія по назначенію. Понимая же, что каждый человѣкъ въ летучей почтѣ въ такіе моменты очень дорогъ, не обращая вниманія на убійственный огонь, они возвратились на свои мѣста.

Лихой саперъ.

1-го сап. бат. 2-й роты 3-го взвода младшій унтеръ-офицеръ Антонъ Юревичъ.

Передъ нашимъ первымъ ночнымъ боемъ одна наша рота прикрытія поздно вечеромъ подъ руководствомъ приданныхъ ей саперъ

рыла окопы для артиллеріи. Въ это время на нашемъ лѣвомъ флангѣ уже началось сраженіе. Предпріимчивый противникъ старался продвинуться также и противъ праваго фланга. Нѣсколько человѣкъ японцевъ дѣйствительно подкрались къ самой батареѣ. Замѣтивъ ихъ у гребня, гдѣ рыли окопы для батареи, присутствовавшій тутъ артиллерійскій офицеръ крикнулъ находившемуся по близости саперу Юревичу: „бей японцевъ“. Не успѣвши взять въ руки винтовку, Юревичъ ударилъ одного изъ нихъ лопатой по головѣ, и японецъ покатился замертво. Но не прошло даромъ это удальство и для Юревича. Онъ самъ былъ раненъ двумя пулями въ ногу и не безъ труда доставленъ на перевязочный пунктъ.

Примѣрный фейерверкеръ.

43-й арт. бригады 3-й бат. взводный фейерверкеръ Семенъ Голованов.

Въ одномъ изъ боевъ на Шахэ Голованов былъ тяжело раненъ осколкомъ бризантнаго снаряда, однако остался въ строю и продолжалъ исполнять возложенныя на него обязанности. Потомъ, когда батарея снялась съ позиціи, Голованов отправился на перевязочный пунктъ и послѣ перевязки снова возвратился въ строй.

Изъ каптенармусовъ въ наводчики.

Провіантскій каптенармусъ Василій Кузинъ.

Во время одного боя на Шахэ непріятельскимъ снарядомъ былъ убитъ бомбардиръ-наводчикъ 3-го взвода Плетневъ и выведено изъ строя десять человѣкъ прислуги того же взвода. Кузинъ находился въ это время въ батарейномъ резервѣ и добровольно вызвался заступить мѣсто наводчика. Выполняя съ поразительнымъ спокойствіемъ обязанности наводчика, Кузинъ своимъ примѣромъ ободрилъ нижнихъ чиновъ 3-го взвода, приведенныхъ въ замѣшательство разрывомъ непріятельскаго снаряда, и до конца боя не оставилъ принятой на себя обязанности.

Василій Рябовъ.

Кто изъ населяющихъ нашу великую Родину разумныхъ гражданъ не слышалъ этого славнаго имени? Кто изъ военно-служащихъ не знаетъ его? Оказанный имъ подвигъ всегда долженъ быть предъ нашими глазами, служа постояннымъ примѣромъ самоотверженной дѣятельности и побуждая насъ ревностно нести царскую службу.

Самымъ высокимъ подвигомъ, который прославилъ нашу армію въ минувшую войну, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, подвигъ рядового

284-го пѣхотн. Чембарскаго полка Василія Рябова.

Много о немъ говорили и писали, и мы не можемъ удержаться, чтобы не разсказать о немъ, какъ о самомъ выдающемся. Въ своемъ разсказѣ мы основываемся только на одномъ свидѣтельствѣ о немъ противника, который отдаетъ должную дань уваженія и удивленія этому безпримѣрному проявленію мужества.

Наша армія узнала объ этомъ подвигѣ самымъ необыкновеннымъ образомъ изъ устъ самихъ японцевъ. Дѣло было такъ:

24-го сентября 1904 года въ южной Маньчжуріи, гдѣ дѣйствовали наши войска, поднялся сильный сѣверный вѣтеръ. Такого у насъ никогда не бываетъ. Мелкій сѣрый песокъ громаднымъ облакомъ носился повсюду, засыпая намъ глаза и даже тучами поднявшаяся пыль совсѣмъ заволокла отъ насъ солнце. Наши войска только что выступили впередъ на противника и, несмотря на то, что сама стихія вооружилась противъ насъ, съ бодрымъ настроеніемъ продолжали свое наступательное движеніе. Впереди ихъ шли наши лихіе разъѣзды, освѣщая путь и всюду отыскивая противника. И вотъ въ такой ужасный день разъѣздъ 3-ей сотни 1-го Оренбургскаго казачьяго полка, высланный отъ лѣваго авангарда 10-го армейскаго корпуса, достигнувъ вечеромъ одной китайской деревни, къ югу отъ нея, нашелъ написанное нашимъ врагомъ на нашемъ языкѣ письмо съ подписью: „Капитанъ штаба

японской арміи". Письмо было ущемлено между камнями и положено на видномъ мѣстѣ, при немъ была приложена записка на китайскомъ языкѣ. Записка эта говорила о томъ, чтобы китайцы ни въ какомъ случаѣ не уничтожали этого письма, какъ адресованнаго „Въ дѣйствующую Русскую армію въ Маньчжуріи". Вотъ что было написано въ этомъ письмѣ:

„14-го сентября 1904 года японскими солдатами въ предѣлахъ японской передовой линіи былъ захваченъ рядовой изъ запасныхъ 284-го пѣхотнаго Чембарскаго полка, охотничьей команды Василій Рябовъ (33 лѣтъ). Онъ былъ одѣтъ какъ китайскій крестьянинъ (манза).

Захвативъ Рябова, японцы подвергли его строгому допросу. Рябовъ сознался, что онъ по собственному желанію вызвался развѣдать о расположеніи и дѣйствіяхъ японской арміи и 14-го сентября черезъ станцію Янтай въ юго-восточномъ направленіи пробрался въ непріятельскую цѣпь. Послѣ допроса, Рябова предали японскому военно-полевому суду, и послѣ разсмотрѣнія дѣла установленнымъ порядкомъ Рябовъ былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе. Послѣдняя была совершена надъ нимъ 17-го сентября.

Передъ казнью японцы спрашивали Рябова: „не имѣетъ-ли онъ чего-нибудь сказать передъ смертью?" Рябовъ твердо отвѣтилъ: „я готовъ умереть за Царя, за Отечество и за Вѣру". Сердца японцевъ смягчились при видѣ такого

героическаго спокойствія и воодушевленной готовности умереть за Отечество. Они говорили: мы вполнѣ входимъ въ твое положеніе, мы постараемся передать твоимъ родителямъ, женѣ и дѣтямъ о томъ, что ты такъ храбро и твердо шелъ на подвигъ смерти за Царя и Отечество. Если у тебя есть что̀ передать имъ, то говори. Рябовъ и на это отвѣтилъ: „Покорнѣйше благодарю! Передайте, что было“ и далѣе не могъ удержаться отъ слезъ.

Потомъ, онъ сталъ долго на колѣняхъ молиться на всѣ четыре стороны свѣта и самъ пошелъ на мѣсто своей казни и вполнѣ спокойно сталъ на него.—При видѣ этой трогательной картины всѣ присутствующіе тоже не могли удержаться отъ горячихъ слезъ. „Сочувствіе къ этому истинно-храброму, преисполненному чувства своего долга, примѣрному солдату достигло высшаго предѣла“.

Въ заключеніе, не написавшимъ своего имени, благороднымъ японскимъ офицеромъ, въ данномъ случаѣ несомнѣнно выразившимъ мнѣніе всей своей арміи, было добавлено:

„Доводя объ этомъ событіи до свѣдѣнія Русской арміи, наша армія не можетъ не высказать своего искреннѣйшаго пожеланія уважаемой арміи, чтобы послѣдняя воспитывала побольше такихъ истинно прекрасныхъ, достойныхъ полнаго уваженія воиновъ, какъ означенный Рябовъ“.

Дѣйствительно, въ подвигѣ Рябова во всей красотѣ проявилась ничѣмъ несокрушимая

необъятная душевная мощь и могучая воля русскаго воина.

Своимъ геройскимъ подвигомъ онъ привелъ въ удивленье и растрогалъ даже своихъ враговъ. Его собираются казнить, разстрѣливать и очень внимательно предлагаютъ ему, не хочетъ-ли онъ передъ своей смертью чего передать своимъ роднымъ, а онъ коротко отвѣчаетъ выраженіемъ благодарности за такую учтивость и говоритъ только: „передайте, что было“. Своимъ духовнымъ взоромъ онъ уже убѣжденно предстоящую казнь считаетъ совершившимся неизбѣжнымъ событіемъ и съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ подчиняется неизбѣжной участи.

Онъ умираетъ безъ рисовки, какъ и многіе умирали изъ его братьевъ въ Маньчжуріи!

Вскормившая своего вѣрнаго сына Родина-Россія и воспитавшая его армія отнеслись къ его славной гибели, какъ нѣжно любящая мать. Въ настоящее время и самый прахъ страдальца перевезенъ въ свою родную землю изъ чуждой страны. Но еще ранѣе Родина возвысила голосъ, чтобы увѣковѣчить память объ этомъ высокомъ проявленіи мужества и о своемъ свѣтломъ героѣ, и 9-го мая этого года Рябову торжественно былъ открытъ памятникъ въ видѣ начальной школы его имени, „чтобы имя этого героя было незабвенной гордостью всѣхъ Пензенцевъ и чтобы школа, какъ памятникъ честной службы Царю и Родинѣ, процвѣтала на вѣчныя времена и чтобы она воспитывала крѣпкихъ въ любви къ Царю и Родинѣ чистыхъ

Василій Рябовъ.

Пусть непрестанно передъ вашимъ взоромъ представляется высокая и поучительная картина, какъ русскій солдатъ, переодѣтый въ китайское платье, стоя на колѣняхъ, усердно молится на всѣ четыре стороны свѣта за нашу славную армію и за нашу дорогую Родину, готовясь съ глубокой покорностью принять смерть за ихъ честь и славу.

и свѣтлыхъ душою гражданъ и храбрыхъ солдатъ“.

Начало и основаніе этому прекрасному памятнику было положено Верховнымъ Вождемъ Арміи, пожаловавшимъ на школу 1.000 руб. и 1.000 руб. семьѣ героя. По высокому Царскому примѣру потекли пожертвованія на школу въ память Рябова со всѣхъ сторонъ, кончая грошевыми подаяніями учащихся въ начальныхъ школахъ и съ избыткомъ покрыли всѣ расходы на нее.

И теперь почти въ самомъ центрѣ Россіи, въ Пензенской губерніи, Пензенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Лебедевкѣ красуется прекрасный памятникъ-школа, увѣковѣчившій имя славнаго героя Русской земли и его самоотверженный подвигъ. На школѣ прибита скромная надпись: „Начальная школа памяти героя Василія Рябова. Погибъ 14 сентября за Вѣру, Царя и Отечество. Открыта 9 мая“. Въ большой классной комнатѣ прибита еще мраморная доска съ такими словами: „Въ безсмертную память и назиданіе потомкамъ. Великій подвигъ любви. Іоан. XV, 13. Доблестному воину, крестьянину села Лебедевки Василію Рябову, рядовому Чембарскаго полка, геройской смертью во славу Царя и Родины въ плѣну у японцевъ на войнѣ 1904 года погибшему. Отъ кружка членовъ Одесскаго клуба“.

Съ такою же трогательною любовью отнеслась и армія къ дѣлу увѣковѣченія памяти своего славнаго питомца. Чтобы память о немъ

никогда не умирала и чтобы связь съ нимъ въ арміи чувствовалась еще живѣе и нагляднѣе, Рябовъ числится, какъ все еще находящійся на службѣ въ спискахъ того полка, подъ знаменемъ котораго онъ такъ прославилъ имя Русскаго воина. Но такъ какъ 284-ый пѣхотный Чембарскій полкъ формируется только во время мобилизаціи изъ 2-го баталіона 216-го пѣхотнаго Инсарскаго полка, то Рябовъ числится въ этомъ послѣднемъ въ 5-й ротѣ. Каждый день на вечерней перекличкѣ вызываютъ рядового Василія Рябова и слѣдующій за нимъ съ праваго фланга отвѣчаетъ: „погибъ за Вѣру, Царя и Отечество“.

Храбрые русскіе воины! Пусть непрестанно передъ вашимъ взоромъ представляется высокая и поучительная картина, какъ русскій солдатъ, переодѣтый въ китайское платье, стоя на колѣняхъ, усердно молится на всѣ четыре стороны за нашу славную армію и за нашу дорогую Родину, готовясь съ глубокой покорностью принять смерть за ихъ честь и славу!

Память о всѣхъ геройхъ должна быть священной для насъ.

За всѣми перечисленными здѣсь именами сколько еще скрывается подвиговъ, о которыхъ совершители ихъ никому и ничего не въ состояніи повѣдать: геройская смерть запечатлѣла уста ихъ, а изъ вѣрныхъ товарищей

никого не случилось по близости. *И сколько еще имен̀ъ извѣстны только одному Богу* изъ тѣхъ, что жизнь свою сложили за Родину?

Въ далекихъ поляхъ, среди каменныхъ скалъ намъ чуждой земли и на днѣ глубокаго Японскаго моря мы схоронили молодыхъ и сильныхъ, полныхъ жизни сыновъ дорогой Родины, своихъ лучшихъ защитниковъ. Непробудимымъ сномъ теперь спятъ они, а истерзавшаяся душа народа томится и тоскуетъ по нимъ. Эти милые сыны Родины составляютъ честь и украшеніе нашей арміи, являясь носителями нашихъ народныхъ завѣтовъ и ревнителями нашей вѣковой славы.

Благородные русскіе люди никогда не забываютъ своихъ доблестныхъ героевъ, которые до конца выполнили долгъ свой предъ Родиной, и имъ принадлежитъ слава, честь и глубокій низкій поклонъ отъ всѣхъ, кто живетъ на обширной Русской землѣ. Наша душа переполняется чувствомъ безпредѣльнаго уваженія къ ихъ высокимъ подвигамъ, они стяжали себѣ безсмертіе, они оставили по себѣ неизгладимую память, непоколебимо храня завѣты мужества. Въ этихъ высокихъ подвигахъ заключается наша слава и честь, и предъ ними мы съ умиленіемъ должны преклониться. Мы никогда не должны забывать ихъ безчисленныхъ ранъ и пролитой крови, мы должны безмѣрно любить и вѣчно гордиться ими.

Миръ праху ихъ и вѣчная благодарная память всѣмъ честнымъ борцамъ, положившимъ свою жизнь за Родину!

Пусть самоотверженный духъ ихъ незримо витаетъ среди возрастившихъ ихъ частей! Память о нихъ никогда не умретъ среди родной арміи и среди своего народа, и славныя имена ихъ да будутъ въ нашей благодарной памяти безсмертными!

Не оскудѣетъ та земля, которая породила такихъ воиновъ, и не погибнетъ тотъ народъ, который воспиталъ ихъ! Высокій духъ великаго Русскаго народа отражается въ его славныхъ геройхъ, и доблести народа горятъ въ его воинахъ, которые всюду разсѣяны по лицу земли родной.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Призывъ вѣрно служить и дружно работать во славу арміи и во благо Родины.

Доблестные русскіе воины!

Грустно и тяжело вамъ, конечно, вспоминать тѣ горестныя неудачи, которыя всюду сопутствовали намъ въ Маньчжуріи, но и прежде, въ глубинѣ вѣковъ, не разъ нашему великому Государству угрожали великія бѣдствія. Но никогда лучшіе люди и вѣрные сыны Русской земли не падали духомъ и послѣ пережитыхъ великихъ несчастій вновь соединялись и единодушно готовились къ новой упорной борьбѣ. И чѣмъ больше было испытаній, тѣмъ болѣе крѣпла и развивалась наша страна и „печальный исходъ нашей послѣдней войны долженъ послужить для насъ поучительнымъ урокомъ, призывающимъ всѣхъ сыновъ Россіи воспрянуть духомъ, чтобы излечить наши раны и дружно работать на пользу Родины“. Сплочен-

ными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Нынѣ русскій народъ уже самъ участвуетъ въ благоустройствѣ своей жизни, и это тѣсное единеніе всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, столь необходимое для усовершенствованія государственнаго порядка, сдѣлаетъ благословенною дѣятельность ихъ. И намъ всѣмъ необходимо работать, не покладая рукъ, честно и отъ всего сердца, имѣя единую мысль и одно стремленіе: *всегда видѣть Россію въ ея вѣковой славѣ и великой силѣ.* Съ непоколебимою вѣрностью и преданностью мы должны служить Отечеству крѣпкимъ и непреодолимымъ оплотомъ.

На всемъ многовѣковомъ протяженіи исторіи народовъ время процвѣтанія всѣхъ государствъ совпадаетъ со временемъ процвѣтанія военнаго духа въ нихъ. Исполненная любовью къ своему Отечеству и гордая сознаніемъ высоты своего положенія, армія является несокрушимой твердыней, ограждающей цѣлость и неприкосновенность государства. Въ то же время она неуклонно служитъ могучимъ средствомъ при достиженіи имъ глубокихъ жизненныхъ запросовъ. Возрождающаяся Россія видитъ въ васъ своихъ лучшихъ защитниковъ и ждетъ, что вы окажете ей самую крѣпкую помощь, вы всегда сумѣете постоять за нее. На мужество и честь своихъ сыновъ Ро-

дина смѣло можетъ положиться, и намъ ли теперь не порадѣть о славѣ дорогой арміи и о мощи великой Родины? Всѣхъ насъ она вскормила и взлелѣяла и неужели этотъ призывъ не найдетъ себѣ горячаго отклика въ сердцѣ славнаго русскаго воина?!

Арт. Истор. Музей РККА
№ 35911.

Инв. №
АРТ. МУЗЕЙ
Р. К. К. А.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, 145-й пѣхотный Новочеркасскій Императора Александра III полкъ у Поручика Побѣдоносцева.

10226